



годъ XXXIX.

Еженедѣльное декабря 15-го 1907 г.

изданіе.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакция
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

№ 50.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ—по особому
условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп.
ются во всѣхъ кіоскахъ
Москвы.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ“

И

„БЛАГОВѢСТЪ“

на 1908 годъ

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣ-
домостей и Московскаго Благовѣста Редакція проситъ немедленно
увѣдомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять
жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по исте-
ченію, иногда, значительнаго срока. При этомъ для повѣрки Редакціи
необходима печатный адресъ, который Редакція и проситъ прила-
гать при заявленіяхъ.

Съ благословенія ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА 23 декабря въ воскресенье, въ 8 часовъ вечера, въ большомъ залѣ Епархіальнаго Дома состоится концертъ-лекція.

Смѣшанный любительскій хоръ, поющій въ храмѣ Казанской Божіей Матери, что у Калужскихъ воротъ, исполнить рядъ духовныхъ пѣснопѣній, а священникъ В. Востоковъ произнесетъ чтеніе на тему „*Отвѣты христіанина на вопросы современной жизни*“...

Билеты можно получать въ Епархіальномъ Домѣ.

Соціалъ-демократія и религія.

(Продолженіе. См. № 49).

Но если ничего нельзя узнать объ этомъ изъ рѣчей и сочиненій этихъ вожаковъ партіи, то можно въ исторіи поучиться тому, какимъ бѣльмомъ, какою спицею въ глазу было духовное сословіе во время французской революціи для радикализма, для мятежниковъ. Гдѣ оно, это сословіе, имѣетъ вліяніе, гдѣ имѣетъ значеніе его ученіе, тамъ твердо стоятъ престолъ и государство; революціонеръ-подстрекатель можетъ имѣть успѣхъ только у такого чловѣка, у котораго онъ прежде вырвалъ изъ груди и Бога и совѣсть. Французскій терроризмъ преслѣдовалъ, топилъ, убивалъ, обезглавливалъ преимущественно священниковъ; въ 1849 году мятежникъ застрѣлилъ въ Парижѣ архіепископа; коммунары умерщвляли безоружныхъ священниковъ; также и въ Германіи ненависть революціонеровъ 1849 года преимущественно направлена была противъ „поповъ“. И теперь—тоже самое; но было бы печально, если бы дѣло обстояло иначе... „Франція гибнетъ“,—эти слова снова прозвучать громко по всей землѣ, и снова найдутся неустрашимые, вѣрные своему долгу, мужи, которые твердо будутъ стоять на своемъ посту и не задрожатъ предъ опасностью, и снова безсильный взрывъ ненависти произведетъ какъ разъ обратное тому, чего онъ хотѣлъ...

Публично, конечно, о такихъ намѣреніяхъ не будутъ заявлять; оффиціально до времени о нихъ не будутъ говорить. Либкнехтъ сказалъ однажды, что онъ ненавидитъ

и истребителей „поповъ“; войны социаль-демократы не объявляли религіи и церкви, а скорѣе рѣшили, что религія должна быть разсматриваема, какъ частное, личное дѣло каждаго отдѣльнаго человѣка. Бебель откровенно прибавляетъ къ этому: социаль-демократія будетъ воздерживаться отъ „глупости“ насильственно изгонять или уничтожать религію, такъ какъ она въ будущемъ государствѣ сама собою прекратится, подобно тому, какъ угасаетъ свѣтъ, когда истощается масло. Если уже никого не останется, кто сохранялъ бы вѣру въ Бога,—что съ побѣдою „науки“ наступитъ скоро,—тогда религія сама собою прекратится. Я считаю все эти увѣренія только за ловко и хитро придуманную тактику, за искусный проектъ походнаго плана, который рассчитанъ на завоеваніе сельскаго населенія. Совершенно иначе прозвучитъ этотъ лозунгъ, если дѣло дойдетъ когда нибудь до великой „страшной битвы“, если приблизится тотъ страшный періодъ, когда для очистки мѣста будетъ сметено все упрямое, сгнившее буржуазное общество..

Теперь этотъ волкъ потому только такъ осторожно облекается въ овечью шкуру, что много еще рабочихъ, много поденщиковъ и мелкихъ крестьянъ-хлѣбопашцевъ преданы своей вѣрѣ, своей религіи, потому что прежде всего женщина страшится мысли совершенно лишиться утѣшенія, какое почерпаетъ она въ христіанскомъ ученіи, удалить себя отъ Бога. Съ этою „ограничивающею“ точкою зрѣнія необходимо теперь еще считаться, а потому религію объявили пока частнымъ дѣломъ, чтобы обезпечить чрезъ эту уступку болѣе легкій доступъ другимъ социалистическимъ идеямъ.

Есть еще и другая причина, по которой рѣшено пока ограничиться только такимъ увѣреніемъ,—это нежеланіе дѣлать преждевременно мучениковъ. Сама социаль-демократія знаетъ, что это значитъ, знаетъ, какое несокрушимое сопротивление всегда оказывала христіанская церковь всякому грубому звѣрскому насилію, какая ревность воодушевленія проявлялась всегда ею во время гоненій, и какою, наконецъ, побѣдою гонимыхъ надъ гонителями заканчивались всегда эти гоненія. Вотъ чѣмъ объясняется эта осторожность, по которой не высказываются прежде-

временно затаенные въ сердцѣ планы; когда придетъ свое время, тогда хищный волкъ покажетъ себя въ своемъ настоящемъ видѣ.

Мнѣ иногда хочется, чтобы христіанство надолго исчезло изъ нашей страны, чтобы прекратилось его вліяніе на сердца,—тогда и всѣ слѣпыя прозрѣли бы, тогда всѣ увидѣли бы воочию, что имѣли они въ христіанствѣ и чего лишились съ его утратою, подобно тому, какъ человѣкъ тогда только познаетъ цѣну здоровья, когда его теряетъ. Въдѣ надолго христіанство не можетъ погаснуть въ сердцѣ человѣка, ибо они слишкомъ сродны между собою,—они сотворены другъ для друга. Какъ жители Франціи не могли долго переносить своего лишенія, когда безбожный тиранъ Робеспьеръ отнялъ у нихъ ихъ Бога, такъ не остались бы надолго и теперь люди, если бы какой-нибудь насильникъ захотѣлъ удалить съ лица земли христіанство.

На чемъ же основывается теперь это убѣжденіе? Въ чемъ именно состоитъ значеніе христіанства для человѣчества? Я сдѣлалъ опытъ подробно изложить это въ моемъ, изданномъ въ 1889-мъ году въ Лейпцигѣ, сочиненіи „Христіанство и его противники“, на которое я указываю всѣмъ, кто хочетъ серьезно заняться этимъ вопросомъ. Въ настоящемъ случаѣ я ограничусь только тѣмъ, что я написалъ о происхожденіи и вліяніи религіи. Тамъ сказано:

„Взглядъ, что религія есть дѣло исключительно человѣческое, изобрѣтеніе властолюбивыхъ поповъ, хотя кое гдѣ можетъ еще проскальзывать въ мысляхъ невѣжественныхъ фанатиковъ, но научно онъ давно уже опровергнутъ. Религія искони является всюду, какъ необходимость, потому что у всѣхъ народовъ существовало убѣжденіе въ бытіи вышаго и всемогущаго Существа, отъ Котораго зависитъ человѣкъ, потому что въ каждой душѣ ощущается неизгладимая потребность входить въ правильное отношеніе и связь съ этимъ вышнимъ Существомъ. Чѣмъ далѣе заходимъ мы въ прошлое исторіи религій, тѣмъ яснѣе становится, что самыя древнѣйшія понятія о Богѣ всюду были болѣе или менѣе простыя, болѣе или менѣе высокія, болѣе или менѣе благородныя и болѣе или менѣе духовныя, и что потомъ они мало-по-малу извращались подѣ

вліяніемъ людей, которые болѣе и болѣе приближали божество къ себѣ и къ природѣ, очеловѣчивали его и при-
 низжали чрезъ созиданіе низшихъ боговъ (олицетвореніе
 силъ природы). Это явленіе указываетъ на то, что чело-
 вѣчество въ первобытныя времена необходимо должно было
 быть знакомымъ съ личнымъ, духовнымъ Богомъ. И вдали,
 за греческими и римскими божествами, стоитъ еще господ-
 ствующее надъ всеѣмъ, болѣе раннее, единобожіе, провозгла-
 шающее рокъ, или фатумъ, и языческіе философы второго
 и третьяго вѣка говорятъ о различныхъ народныхъ богахъ,
 прямо какъ о низшихъ богахъ (демонахъ), кромѣ кото-
 рыхъ *всеѣмъ управляетъ и надъ всеѣмъ господствуетъ выс-
 шій абсолютный Богъ*. Съ утѣшеніемъ нужно отмѣтить
 религію, какъ самую крѣпкую духовную силу, которая дѣй-
 ствуетъ съ самаго начала въ челоуѣчествѣ. Величайшіе и
 глубочайшіе перевороты въ мірѣ предотвращены вліяніемъ
 религіи. Ранке превосходно доказываетъ, что всеѣ почти
 войны древнихъ временъ были понимаемы, какъ борьба
 одного божества противъ другого. Еще римляне смотрѣли
 на разрушеніе Іерусалима, какъ на побѣду Капиталійскаго
 Юпитера надъ Іеговою. Какія перемѣны, напримѣръ, про-
 извели въ мірѣ: борьба христіанства съ римскимъ царствомъ,
 завоевательные походы Ислама, вражда папской власти съ
 властью нѣмецкаго короля, крестовые походы, реформація?
 Религіозныя войны—самыя продолжительныя и самыя
 ужасныя, религіозные споры—самыя жаркіе, религіозная
 ревность и готовность на великія жертвы—самыя великія
 и самыя самоотверженныя, религіозное воодушевленіе—
 самое сильное, даже и въ томъ случаѣ, если они выте-
 каютъ изъ обманчиваго фанатизма. И всеѣ историки под-
 тверждаютъ, что извѣстный родъ религіи всегда произво-
 дилъ извѣстное, особенное вліяніе на народную нравствен-
 ность, что съ пониженіемъ и упадкомъ религіозности совпа-
 дали всякій разъ пониженіе и упадокъ нравственности,
 что нравственному банкротству всегда предшествовало
 банкротство религіозное. Вотъ почему не можетъ быть ни-
 какого сомнѣнія въ томъ, что религія будитъ всегда опре-
 дѣленное, соответствующее дѣйствіе на нравственность
 челоуѣка. Спрашивается только, въ чемъ состоитъ это воз-
 дѣйствіе и какъ слѣдуетъ понимать его?

Въ человѣкѣ живетъ глубокое чувство зависимости отъ божества и вмѣстѣ привязанности къ нему. Это чувство настолько сильно, что побуждаетъ человѣка къ принесенію величайшихъ жертвъ, къ принесенію въ даръ всего дорогого, что у него есть, своихъ дѣтей, даже своей жизни, чтобы угодить Богу или утолить Его гнѣвъ, умиловать Его. Съ другой стороны, человѣкъ имѣетъ въ своемъ Богѣ и свой жизненный идеалъ; онъ взираетъ на Него и Его дѣла и старается, сообразно съ ними, направлять, устраивать и свою собственную жизнь; онъ хочетъ быть подобнымъ Богу, показать себя достойнымъ Его въ жизни и смерти, чтобы затѣмъ и по смерти имѣть у Него благоволеніе. Наконецъ, благочестіе порождаетъ религіозное воодушевленіе, которое даже въ извращенномъ видѣ способно подвигать къ самымъ непосильнымъ и противоестественнымъ дѣяніямъ. Стоитъ только, на примѣръ, взглянуть на поступки магометанскихъ дервишей въ Сѣверной Африкѣ или на Индійскихъ аскетовъ, которые внушили Шопенгауеру такое удивленіе, что онъ усмотрѣлъ въ нихъ самую высокую жизненную мудрость и силу.

Такимъ образомъ, религія является предъ нашимъ взоромъ идеальной силою, посредствомъ которой возвышается человѣческая личность надъ чувственною природою. Она воодушевляетъ цѣлыя народы на такія дѣла, при которыхъ затрачивается благосостояніе и льется кровь; она родитъ такое настроеніе, которое въ состояніи убить чувственную природу, презрѣть всѣ удовольствія и радости міра, пожертвовать для Божества всѣмъ, что есть у человѣка самаго дорогого. Даже тамъ, гдѣ человѣкъ предъ высочайшимъ Существомъ питаетъ *только чувство страха*, и тамъ это чувство помогаетъ сдерживать слишкомъ широкій размахъ чувственной природы, обуздывать страсти. Если же эта идеальная сила будетъ потрясена и ослаблена, то и человѣческая личность, возвышающаяся при помощи этой духовной силы надъ чувственною природою, погрузится въ служеніе матеріи и плоти; тогда освободится и тотъ звѣрь въ человѣкѣ, который былъ болѣе или менѣе связанъ узами религіи. Если человѣкъ потеряетъ религіозные устои, то поколеблются и устои нравственные.

Только этимъ путемъ можно объяснить то правильное чередованіе религіознаго нравственнаго унадка народовъ, наблюдаемое въ исторіи, какъ это хорошо доказываетъ Шерръ въ своей исторіи французской революціи; она есть, какъ я только что сказалъ, причина и слѣдствіе забвенія религіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нравственныя черты въ личности Кіевскаго святителя Филарета.

(По поводу 50-лѣтія со дня его кончины. Род. въ 1779 г.—1857 г. 21 дек.).

Свѣтло сіяетъ въ сонмѣ іерарховъ русской церкви Кіевскій святитель Филаретъ (Амфитеатровъ). Ревностный архипастырь, твердо стоявшій на стражѣ православной церкви, преемственно бывшій сначала учителемъ Сѣвской семинаріи (Орловск. губ.), потомъ ректоромъ Уфимской и Тобольской семинарій, инспекторомъ и ректоромъ Московской академіи и епископомъ Калужскимъ, Рязанскимъ, Казанскимъ, Ярославскимъ и митрополитомъ Кіевскимъ, святитель Филаретъ извѣстенъ болѣе какъ архипастырь—подвижникъ.

Еще съ ранняго дѣтства любилъ онъ уединяться для молитвы въ садъ, гдѣ, вдали отъ сотоварищей, онъ читалъ Четы-минеи и псалтырь, которую во время своего святительства въ Кіевѣ онъ зналъ наизусть и прочитывалъ во время прогулокъ.

Отказавшись отъ мірекой жизни и принявъ иночество, онъ преимущественное вниманіе обращалъ на свою нравственную личность, воспитаніе которой было главной задачей его личной жизни. Исполняя архипастырскія обязанности, онъ въ дни досуга удалялся въ пустыни, гдѣ и предавался отдыху и молитвеннымъ подвигамъ. Любовь къ иночеству дѣлала его особымъ ревнителемъ пустыннаго житія и покровителемъ обитателей. Такъ, его заботами благоукрасилась, напимѣръ, извѣстна Казельская Оптина пустынь, гдѣ онъ хотѣлъ даже, по выходѣ на покой, провести остатокъ дней своихъ... Наиболѣе сильнымъ

выраженіемъ его стремленія къ иночеству было принятіе имъ, за нѣсколько лѣтъ до кончины, схимы...

Неудивительно, что такой архипастырь-аскетъ бережно относился ко всему, что касалось вѣры и благочестія, что онъ былъ врагомъ распространявшагося въ то время мистицизма и религіознаго либерализма. Неудивительно также и то, что въ исторіи его жизни часто отмѣчаются высокіе христіанскіе подвиги смиренія, всепрощенія и милосердія.

Для иллюстраціи сказаннаго приводимъ нѣсколько примѣровъ изъ жизни Кіевскаго святителя, записанныхъ современниками и характеризующихъ его какъ христіански-настроеннаго архипастыря, полнаго всепрощенія и любви.

Вотъ, на примѣръ, любопытныя воспоминанія одного почтеннаго Калужскаго протоіерея Остромыслова объ отношеніи святителя Филарета къ своему родителю-священнику, когда онъ былъ еще епископомъ Калужскимъ.

Однажды прот. Остромысловъ, еще семинаристомъ, заѣхалъ въ гости къ отцу святителя Филарета въ село Высокое, Орловской губ., и увидалъ на стѣнѣ портретъ архіерея.

— Это мой сынокъ Ѳеденька — замѣтилъ старецъ-родитель Филарета, увидавъ, что я смотрю на портретъ его.

Послѣ онъ рассказалъ о поступленіи Филарета въ монашество и закончилъ свой рассказъ словами:

— Не на покой и веселье вступилъ онъ въ монашество, а поднялъ на свои плечики тяжелый, претяжелый крестъ. За то-то милосердый Господь и возвеличилъ его теперь: вотъ ужъ онъ теперь святитель Божій, архіерей калужскій. Поѣду къ нему: приму отъ него святительское благословеніе. Онъ самъ пишетъ ко мнѣ, чтобъ я къ нему пріѣхалъ“.

Черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ того—въ сентябрѣ, послѣ каникулъ, тотъ-же протоіерей заѣхалъ опять къ родителю Филарета въ село Высокое. Отецъ Георгій—такъ звали родителя Филарета—какъ-бы снова продолжилъ свой рассказъ.

„Ну, вотъ и меня сподобилъ Господь увидѣть сына моего... Боюсь уже назвать его Ѳеденькой, какъ прѣжде

называлъ его вамъ... Я видѣлъ преосвященнаго архипастыря Филарета. Вотъ какъ это было. Собрался я послѣ яроваго посѣва въ Калугу; запрягли мнѣ пару въ простую телѣжку; взялъ я съ собой мальчика деревенскаго и поѣхалъ. Дорогой, конечно, самъ и запрягалъ лошадей, самъ и подмазывалъ повозку: мальчикъ-то былъ малъ. Въѣзжаю я въ Калугу, взялъ самъ возжи и правлю лошадей. Это было часу въ первомъ по полудни. Погода была прекрасная. Должно быть, какой-нибудь тогда былъ небольшой праздникъ: идетъ народъ изъ церкви, и я спрашиваю у проходящихъ: гдѣ архіерейскій домъ? Вдругъ слышу позади меня кричить фореиторъ: правѣй съ дороги!—Я тотчасъ поворотилъ въ сторону, и мимо меня проѣхала карета четверней въ растяжку, съ фореиторомъ. Не успѣлъ я опять повернуть моихъ лошадокъ на дорогу, какъ вижу карета остановилась впереди; отворяютъ дверцы, и изъ нея выходитъ архіерей. Я не зналъ, что и дѣлать; такъ испугался чего-то, что бросилъ возжи изъ рукъ, схватилъ съ себя шляпу и сталъ на вытяжку въ своемъ изношенномъ и запачканномъ подряникѣ. А это былъ мой сынокъ, что я называлъ Ѳеденькой. Онъ увидѣлъ меня изъ кареты, тотчасъ же велѣлъ кучеру остановиться и вышелъ ко мнѣ. Народъ, проходившій по улицѣ, увидѣвъ, что архіерей среди города зачѣмъ-то вышелъ изъ кареты, сбѣжался посмотреть, за чѣмъ онъ вышелъ. А онъ, мой драгоценный“...

Старецъ Божій не могъ говорить при этомъ,—заплакалъ; потомъ продолжалъ: „а онъ обнялъ меня запачканнаго и запыленнаго, и крѣпко сталъ цѣловать меня; мало этого—схватилъ было мою руку и хотѣлъ поцѣловать ее. Но я вырвалъ у него свою руку, и, бросивъ шляпу на землю, протянулъ къ нему обѣ руки свои и говорю: благослови, преосвященнѣйшій владыко!—Онъ благословилъ меня, и когда я сталъ цѣловать его руку, онъ и самъ ухватилъ мою и поцѣловалъ ее. Слезы полились у меня градомъ. Такое смиреніе! такая любовь сыновняя! — Потомъ онъ взялъ меня подъ руку, и ведетъ къ своей каретѣ, чтобы посадить въ нее. А я упираюсь и говорю: владыка! что ты? Мнѣ ли деревенщинѣ съ тобой въ карету! Я поѣду на своей телѣжкѣ.—„Нѣтъ! нѣтъ! говорить, ни за что не

сяду теперь одинъ“.—Такъ таки силою посадилъ меня съ собой; приказалъ мальчику ѣхать за нами, и мы отправились въ архіерейскій домъ. Повѣрите ли, я не могъ ничего ѣсть въ тотъ день. Онъ меня подчуетъ и тѣмъ, и тѣмъ, а я и рта не раскрою, чтобъ проглотить кусокъ; такъ былъ радъ и такъ смущенъ, что усердный сынокъ мой безпрестанно спрашивалъ меня: „да чѣмъ же мнѣ васъ, батюшка, подчивать? да чѣмъ же мнѣ угостить васъ?“—О Боже! какое счастье имѣть такого сына! Прожилъ я у него въ архіерейскихъ покояхъ два мѣсяца; и времени не видалъ—словно въ раю пожилъ. Мнѣ кажется, ни одна мать не лелѣетъ такъ единственнаго своего сына, какъ онъ заботился о мнѣ. Бывало пріѣдутъ къ нему важные гости—князья и графы: я уйду въ свою комнату, чтобы скрыться отъ нихъ; а онъ какъ будто занятъ однимъ мною, начнетъ всякому рассказывать: „а ко мнѣ мой родитель пріѣхалъ; ужъ какъ я радъ ему!“—Пойдетъ и приведетъ, бывало, меня къ нимъ; да еще станетъ при нихъ благодарить меня за воспитаніе. А я скажу ему: какое жъ мое воспитаніе, владыко? Не я, грѣшный простакъ, а Господь милосердый воспиталъ тебя и теперь призвалъ на величайшую степень архіерейства.

„Черезъ два потомъ мѣсяца моего блаженнаго житья въ Калугѣ сталъ я проситься у преосвященнаго, чтобъ онъ отпустилъ меня домой. Ему очень не хотѣлось расстаться со мною, да и мнѣ самому хотѣлось бы еще пожить у него; но вѣдь мы люди деревенскіе: настало жнитво; проходитъ лѣто; надо подумать о домѣ и о домашнихъ. Итакъ, со слезами распростился я съ нимъ и уѣхалъ. Богъ знаетъ уже, доведется ли мнѣ на этомъ свѣтѣ еще видѣться съ нимъ. Надо теперь къ нему послать дочь Анну Егоровну. Владыка велѣлъ прислать ее; не премѣнно просилъ прислать повидаться съ нимъ. Вѣдь мать-то его давно умерла; а Анна Егоровна была для него вмѣсто матери: и братья-то другіе очень любятъ и уважаютъ ее“.

А вотъ рассказъ сестры святителя о братской любви послѣдняго.

Повидалась я съ братцемъ. Слава Тебѣ, Господи! То-то мнѣ страшно было пріѣхать въ архіерейскій домъ

въ гости! Я не знала, какъ переступить и черезъ порогъ въ святительскіе покои, А онъ—нашъ милостивый Филаретъ—какъ скоро доложили ему, что я пріѣхала, самъ вышелъ ко мнѣ въ переднюю, благословилъ меня и повелъ въ свои покои. Онъ скорѣй узналъ меня, нежели я его, въ архіерейскомъ его видѣ. Думала ли я когда нибудь, что мой братецъ Ѳеденька будетъ архіереемъ! Онъ отвелъ для меня особыя комнаты, и когда, бывало, обѣдаютъ у него важныя лица, я долго спорю съ нимъ, чтобы мнѣ пообѣдать гдѣ нибудь одной. Нѣтъ-таки, бывало посадить за столъ съ гостями. Впрочемъ, я не знаю отчего, въ Калугѣ и вельможи-то всѣ такіе простые и привѣтливые. Бывало разговаряются и со мною такъ добродушно и просто. Я и во снѣ никогда бы не увидала такой ласки, доброты и заботливости, какія на дѣлѣ видѣла отъ моего брата въ теченіе двухъ недѣль, проведенныхъ мною въ Калугѣ. Онъ и меня, какъ покойнаго нашего родителя, не хотѣлъ бы скоро отпустить отъ себя; да вѣдь у меня домъ и дѣти. Пожила у него и стала собираться домой. А какъ совсѣмъ собралась и пришла я къ нему проститься, онъ такъ и ахнулъ. „Что жъ ты мало—говорить—сестрица, пожила у меня?“ и потомъ сталъ беспокоиться, что бы мнѣ дать на дорогу. А я говорю ему: не беспокойся, братецъ! Мнѣ ничего не нужно: я взяла изъ дому, что надо на дорогу.—„Какъ это можно!“ говоритъ. „Всякій скажетъ: вотъ пріѣзжала сестра къ брату своему архіерею; а онъ и на дорогу ничего не далъ ей. Позовите ко мнѣ казначея“.—„Да у васъ вѣдь, братецъ, говорю ему, я видѣла, какіе расходы на милостыню; вы настоящій нашъ Филаретъ милостивый“. А онъ какъ будто испугался или прогнѣвался на меня за это слово.—„Что ты? Что ты, сестра?“ и зажалъ мнѣ ротъ. „Можно ли такъ величать грѣшника? И не говори и не повторяй этого: ты обидишь меня. А о томъ не беспокойся, что разоришь меня: развѣ не видала ты, какія у меня шолковые богатые рясы и подрясники“.

Пока такъ говорилъ онъ со мною, вошелъ въ комнату старичекъ-монахъ, такой строгій и суровый: это былъ казначей его. Братецъ говоритъ ему: „вотъ сестра моя ѣдетъ домой: что бѣ ей дать на дорогу?“—А что жъ есть

у васъ, преосвященнѣйшій? отвѣчаетъ казначей.—Вѣдь у васъ денегъ всего на всего осталось въ кружкѣ 70 р. асс.

— Ну, такъ что жь? И слава Тебѣ, Господи! Сестрицѣ достанетъ на дорогу.

— Но что сами-то, владыко, будете кушать? Вѣдь я и теперь не придумаю, чѣмъ содержать вашъ домъ.

— Ну, что тамъ беспокоишься? мы проживемъ, Богъ дастъ, и безъ 70 рублей. Поди-ка принеси ихъ да отдай сестрицѣ.

Какъ я ни отговаривалась, братецъ отдалъ мнѣ и послѣднія свои деньги. Мнѣ даже стало жалко его. Ужь какой онъ добрый и милостивый!

Вотъ содержаніе разказовъ о высокопреосвященномъ Филаретѣ, слышанныхъ протоіереемъ Остроумовымъ отъ родителя и родной сестры святителя.

Однажды, уже протоіереемъ, Остроумовъ служилъ въ Калужскомъ Каѳедральномъ соборѣ съ проѣзжавшимъ тогда Кіевскимъ архипастыремъ Филаретомъ. И вотъ его личная воспоминанія о Кіевскомъ святителѣ.

Митрополитъ вошелъ въ св. храмъ съ преосвященнымъ Евлампіемъ Калужскимъ, приложился ко св. кресту и мѣстнымъ иконамъ, окропилъ св. водою предстоящихъ, взшелъ на амвонъ и сталъ говорить народу такимъ простымъ и искреннимъ языкомъ, что все мы, какъ малыя дѣти, внимали кроткому гласу нѣжнѣйшаго отца своего.

— „Ну, здравствуйте“, говоритъ, „православные! Богъ да благословитъ всехъ васъ! Живите съ миромъ о Господѣ! Я самъ жилъ здѣсь и учился въ вашемъ городѣ, когда былъ мальчикомъ. Вотъ здѣсь, на монастырской слободѣ, я и квартировалъ у добраго моего хозяина Селихова. Не знаю, живъ ли онъ теперь, и живы ли его дѣтки?“

И вдругъ—вообразите наше удивленіе—изъ толпы народа выходитъ сѣдой старичекъ и кланяется ему въ ноги.—„Живъ““ говоритъ, „владыка святыи! Живъ я, твой бывшій хозяинъ; живы и дѣтки мои, которыхъ ты знаешь.“—Трогательно было видѣть, съ какимъ радушіемъ и усердіемъ благословилъ его высокопреосвященный.

— Теперь я, говоритъ ему Селиховъ, монастырскій крестьянинъ:—не то, что прежде былъ, при тебѣ, преосвя-

щенный: живу я, слава Тебѣ, Господи! И той избушки, въ которой жилъ ты съ братцами, у меня нѣтъ ужъ теперь: у меня хорошій теперь домикъ, и всего въ домѣ—слава Тебѣ, Господи!

— „Хорошо, сказалъ высокопреосвященный: — я приѣду къ тебѣ въ гости; дожидай меня“, благословилъ всѣхъ до одинаго въ храмѣ Божиѣмъ и вечеромъ въ тотъ же день, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Евлампіемъ, былъ у своего хозяина въ гостяхъ.

Увидѣвшись послѣ съ счастливымъ тѣмъ крестьяниномъ, спрашивалъ я его между прочимъ: „ну, что говорилъ съ тобою высокопреосвященнѣйшій?“ — „Да все вспоминалъ, говоритъ, какъ жилъ онъ у меня маленькимъ мальчикомъ, и я очень любилъ его. А помнишь ли—говорить—какъ мы съ тобой ѣздили въ поле за снопами? Какъ — говорю — не помнить, преосвященный владыко! Помню, какой бывало ты охотникъ пѣть: сидишь на возу и все поешь духовные псалмы: ужъ какъ я за это любилъ тебя!—А помнишь ли, какъ я было ушелъ отъ васъ въ пустыню—Какъ, говорю, не помнить, преосвященный владыко! Спасибо, братецъ-то твой Василиій нагналъ тебя да воротилъ домой“...

На другой день послѣ того, высокопреосвященный митрополитъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Евлампіемъ совершили божественную литургію въ нашемъ соборѣ, и въ то время Господь удостоилъ и меня предстоять и молиться съ ними предъ престоломъ Божиимъ. Не могу выразить моей радости, моего благодаренія Господу.

Изъ Орла, рассказываетъ тотъ-же протоіерей, высокопреосвященный заѣхалъ тогда на свою родину, въ село Высокое, на могилу своихъ родителей, угощалъ стоялъ и тамъ въ обѣднѣ, помянулъ своихъ родителей, нищихъ. Сестрица его Анна Егоровна рассказывала послѣ мнѣ, какъ она принимала и угощала его у себя въ домѣ.—Не знала—говорить—я, гдѣ посадить его и чѣмъ подчивать его: ничего не кушаетъ и ничего не хочетъ братецъ; а только обошелъ всѣ закоулочки въ домѣ, гдѣ онъ родился; побывалъ и посидѣлъ на своемъ пчельникѣ, походилъ по садочку и потомъ по березовой рощицѣ, гдѣ игралъ маленькимъ ребенкомъ. А вечеромъ, когда пришло время

ложиться спать, я внесла, было, въ его горницу большой свой пуховикъ и положила его на полъ. Какъ онъ вскрикнетъ на меня: „что ты это вздумала, сестрица! Да я не умѣю спать на пуховикѣ: я пойду подъ сарай на сѣно, какъ въ старину спалъ съ братьями“.—И! что ты говоришь, братецъ! подъ сарай? Да развѣ я допущу тебя до этого! Сохрани Господи! Мнѣ тогда и на свѣтъ нельзя показаться. Вотъ, скажутъ, сестра; брата своего митрополита подъ сарай отправила спать!— „Ну, когда такъ—говорить онъ—то постели хоть соломы на полъ, а пуховикъ-то свой тащи вонъ“.—Нечего было дѣлать: постлала соломы. Но только онъ цѣлую ночь не спалъ: то молился Богу, то писалъ что-то: должно быть, проповѣдь писалъ на свой прїѣздъ въ Кіевъ¹⁾.

Смиранный предъ своими, кіевскій архипастырь переносилъ съ христіанскимъ смиреніемъ и гордость гуждыхъ ему по духу людей.

Вотъ, на примѣръ, случай, изъ котораго видно смиреніе святителя.

„Во время одной изъ поѣздокъ по обозрѣнію Казанской епархіи, Высокопреосвященный Филаретъ, предъ самимъ возвращеніемъ въ Казань, остановился въ Услонѣ—селѣ, находящемся какъ разъ противъ самой Казани на другой (правой) сторонѣ Волги. Остановка продолжалась весьма значительное время оттого, что, по случаю сильнаго вѣтра, никакъ нельзя было переѣзжать чрезъ Волгу. Во время этой остановки, когда собралось большое множество народу изъ православныхъ ради принятія благословенія отъ Владыки, оказались тутъ же и многіе изъ раскольниковъ, явившихся собственно изъ любопытства. Владыка пожелалъ воспользоваться этимъ случаемъ для личной бесѣды съ раскольниками. Послѣдніе стояли въ своей толпѣ поодаль, но Владыка, преподавая каждому изъ православныхъ благословеніе, постепенно приближался и къ раскольникамъ, и, находясь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ, громко обратился къ нимъ со словами: „А что же вы, людіе, стоите зряще и отступивши отъ своихъ же односельчанъ?! Вѣдь всѣ они русскіе, а не татары или

1) Странникъ 1862 г.

черемисы, какъ и вы сами, что видно по всему“... Отвѣта не было никакого,—а только говоръ между собою во всей толпѣ... Владыка, едѣлавъ нѣсколько шаговъ, еще заговорилъ съ ними: „что-жъ вы, и впрямь сказать, какъ бы дичитесь и своихъ-то... или, быть можетъ, дичитесь болѣе всего меня... Но напрасно: видите, я самъ подхожу къ вамъ и не дичусь по вашему“...—„Да что намъ до тебя, былъ отвѣтъ, и мы-то тебѣ почто нужны... Ступай, куда ѣдешь... а мы такъ сами по себѣ“... —„Да зачѣмъ же вы такъ не ласковы, что и слова-то перемолвить не хотите,—развѣ вамъ я врагъ какой...?!“—„Нечего толковать-то намъ съ тобой, такъ и заводитъ и рѣчи не-почто“...—„А я, вотъ, хотѣлъ бы поговорить съ вами и, само собой, не какъ-нибудь, а по Божьему“...—„У насъ есть и безъ тебя свои такіе толковники“...—„А что-жъ, нѣтъ-ли кого изъ этихъ вашихъ толковниковъ; вотъ бы и потолковали сообща... и я бы ихъ послушалъ, коли они и вы всё не хотите, чтобы я говорилъ!“—„Есть-то у насъ, есть, да не про твою, видно, честь“... слышался въ этихъ словахъ явно грубый голосъ. Владыка продолжалъ было еще заговаривать смиреннымъ и привѣтливымъ тономъ, но не тутъ-то было... толпа, хотя Владыка подошелъ и очень близко, не уклонялась, но отвѣтовъ прямо на слова Владыки не было, а лишь слышался говоръ среди толпы болѣе и болѣе крупный и явно непріязненный... Наконецъ, одинъ изъ впереди стоявшихъ особенно грубымъ и дерзкимъ тономъ проговорилъ прямо Владыкѣ: „вотъ что... отецъ, отваливай-ка ты на ту сторону, а мы еще посмотримъ, какъ-то по добру, по здорову переправишься... А пробудешь еще подольше здѣсь, такъ мы пожалуй и парама не дадимъ;—вишь какая непогодь разыгрывается“... Священникъ села Услона, находившійся близъ Владыки, сказалъ ему въ полголоса, что лучше удалиться, потому что онъ знаетъ по опыту, до чего можетъ простираться дерзость нѣкоторыхъ, извѣстныхъ ему лично, коноводовъ въ средѣ мѣстныхъ раскольниковъ, изъ коихъ одинъ и произнесъ сказанныя дерзкія слова...—Владыка, какъ бы задумавшись на минуту и, замѣтно, произнеся съ глубокимъ вздохомъ какія-то молитвенныя слова и высказавши свое сожалѣніе о нелюдимости предстоящихъ,—и помолвив-

шись на церковь, стоящую на виду на склонѣ горы, отправился къ перевозу. Вѣтеръ замѣтно сталъ утихать, и переѣздъ черезъ Волгу былъ спокойный.

Но что-жь, каковъ былъ результатъ этой, грустной до глубины души, сцены, представившей такую крайнюю очерствѣлость сердець въ толпѣ заблуждающихся, о которой справедливо сказать словами Господа, повторившаго слова пророка Исаи: „ослѣпилъ очи ихъ и окаменилъ сердца ихъ“... Результатъ былъ слѣдующій: „Владыка съ перевоза отправился въ свой загородный домъ. Стало вечерять; онъ вышелъ на балконъ и, видя, что вѣтеръ снова сталъ усиленно дуть, а съ западной стороны изъ-за Волги надвигалась уже черная туча, Владыка сказалъ стоявшему вмѣстѣ съ нимъ келейнику о. Назарію: „Вотъ видишь, какъ Господь милостивъ къ намъ; вѣтеръ-то, какъ видно, теперь сильно разыграется, да и туча идетъ страшная, грозовая и какъ разъ надвигается она на Услонъ; мужики-то угадали, когда насъ стращали, что мы и не переправимся чрезъ Волгу; а вотъ теперь кого захватитъ на паромѣ, то спаси Богъ отъ несчастія; особливо въ такую пору, когда почти совершенно темнѣетъ“.—Постоявши немного, Владыка сказалъ: „ну, я пойду совсѣмъ въ свою половину на ночлегъ; надобно отдохнуть хорошенько послѣ перетряски“.—„Я, говорилъ о. Назарій, тоже, приперши двери на балконѣ, пошелъ въ свою комнату, чтобы вынуть все, бывшее въ дорогѣ, изъ чемодана. Вѣтеръ, между тѣмъ, тутъ же превратился въ чистую бурю... Послышались тотчасъ же и раскаты грома, и молнія такъ и блещетъ ежеминутно... Чтобы не тревожиться отъ ея блеска, я сталъ спускаться на окнѣ въ моей комнатѣ занавѣску,—и тутъ-то я увидѣлъ, что Услонъ весь почти въ заревѣ... такъ я и ахнулъ... Вбѣжалъ ко мнѣ въ эту же минуту и послушникъ, ѣздившій съ нами по епархіи, и чуть не кричитъ... Батюшка, батюшка, смотрите, что съ Услономъ-то стало... Услыхалъ нашъ говоръ и Владыка, позвонилъ и спрашиваетъ: „что такое“?! Въ ту же минуту вышелъ онъ къ балкону и лишь только увидѣлъ страшное зарево, тутъ же палъ на колѣна и взмолился про себя... Я слышалъ только слова: „Господи, да не яростію обличиши насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша насъ... О Господи! не

постави имъ во грѣхъ... но пощади и помилуй"... Приставши же снова сдѣлалъ земной поклонъ прямо на городъ съ молитвенными словами: „Заступнице Усердная, всѣхъ насъ заступи! Святители Христовы, молитесь Бога о насъ“!.. Затѣмъ безмолвно ушелъ въ свою половину...— Этотъ пожаръ на другой же день сталъ извѣстенъ, хотя самый случай посѣщенія Владыкою Услона не былъ еще извѣстенъ... Но, вскорѣ же, это стало предметомъ общихъ разговоровъ, когда оказалось, что погорѣли почти исключительно раскольничьи дома, и самый ударъ былъ прямо на домъ того дерзкаго, который сказалъ Владыкѣ послѣднія угрозыя слова... Когда объ этомъ пожарѣ стало извѣстно Казанскимъ раскольникамъ, именно купцамъ, къ которымъ сами погорѣльцы обратились, какъ къ своимъ радѣльцамъ-благодѣтелямъ, съ просьбою о помощи, и когда послѣднимъ, волей-не-волей, должны были передать и о томъ, что было у нихъ со Владыкою не задолго предъ пожаромъ, тогда и всѣ уразумѣли, что должно... и съ той поры, сколько было извѣстно, стали относиться не такъ презорливо ко Владыкѣ, а иные не слишкомъ закоренѣлые, или отчасти потаенно только державшіеся раскола, начали, по возможности, сближаться съ нимъ, а нѣкоторые постепенно оставляли расколъ и присоединялись или къ единовѣрью, или даже прямо къ Православной Церкви“.

О томъ же незлобіи и благостной снисходительности митроп. Филарета не менѣе убѣдительно говорить и слѣдующій разсказъ:

„Въ Лаврѣ былъ *парадный* іеродіаконъ Ан—ій. Богатырь, красавецъ, діаконъ этотъ пользовался большими льготами въ монастырѣ, гдѣ дорожили его громоподобнымъ голосомъ и спускали ему многое, чего, можетъ быть, не слѣдовало-бы спускать. Разъ, лѣтнею ночью въ нетрезвомъ видѣ вышелъ онъ изъ кельи на житный дворъ, гдѣ на ту пору стояли вола пріѣхавшихъ съ вечера мужиковъ. Ему пришла дикая мысль сѣсть на вола верхомъ и начать развѣзжать на немъ по монастырю. Непривычный къ верховой ѣздѣ быкъ началъ ревѣть, прыгать и метаться, а богатырь-діаконъ сидитъ на немъ, какъ клещъ на жужелицѣ, и жаря его каблуками въ ребра, кричитъ: „врешь, не уйдешь“. Сонъ мирной обители нарушенъ; спав-

шіе по всему двору странники въ переполохѣ мнутся, думаютъ, что видятъ бѣса. Словомъ, смятеніе произошло ужасное. Нынѣшней газетной гласности, питающейся отъ скандаловъ, при тогдашней тѣснотѣ печати еще не было; но слухъ, которымъ земля полнится, на другой же день распространился изъ монастыря и дошелъ до мірянъ. Послѣ этого не должно показаться удивительнымъ, что вѣсть о ночномъ путешествіи іеродіакона верхомъ на быкѣ казалась занятой и многихъ интересовало: какія это для него будутъ имѣть послѣдствія? Происшествіе не осталось безъизвѣстнымъ и Владыкѣ; да это было и не возможно, такъ какъ разгоряченный волъ занесъ наѣздника къ самымъ митрополичьимъ покоямъ. Какъ инокъ строгой жизни, Владыка, разумѣется, былъ сильно возмущенъ и разгнѣванъ произведеннымъ безпорядкомъ и собирался быть такъ строгъ, что даже опасался, какъ бы не дойти до жестокости. Его успокоивали, говоря, что виновный стоитъ сильнаго наказанія. „Да, стоитъ онъ, дуракъ, стоитъ но я боюсь, что я буду ужъ очень жестокъ—а?“ твердилъ митрополитъ.—Ничего, Ваше Высокопреосвященство, онъ снесетъ.—„Снесетъ-то, снесетъ, но вѣдь это не хорошо, что я буду очень жестокъ“. Насталъ часъ суда Владычняго, впрочемъ суда келейнаго, происходившаго только въ присутствіи двухъ-трехъ почетныхъ старцевъ. *Жестокій* судія для внушенія страха принасутился, завертѣлъ въ рукахъ свои бѣленькія костяныя чотки съ голубой бисерною кисточкой и зашевелилъ беззвучно губами. Богъ его знаетъ,—изливалъ-ли онъ въ этомъ беззвучномъ шопотѣ самыя жестокія слова, которыя намѣревался сказать виновному, или молился о себѣ и, можетъ быть, о немъ же. Послѣднее вѣрнѣе. Но вотъ онъ примѣрился говорить вслухъ и произнесъ протяжно: „ишь кавалеристъ“. Діаконъ упалъ на колѣни. Филаретъ привсталъ съ мѣста и строго хлопнувъ рукой по столу, зашибъ палець, повелъ вокругъ глазами и, опустясь на мѣсто, закончилъ своимъ добрымъ протяжнымъ голосомъ: „пошелъ вонъ, кавалеристъ“. Судъ былъ конченъ. Владыка находилъ, что онъ былъ жестокъ, и когда его въ этомъ разувѣряли, то онъ даже тихонько сердился и отвѣчалъ: „ну, какъ же я не жестокъ: а отчего же онъ, бѣдный, плакалъ“. Атлетъ чер-

норизецъ, котораго терпѣль и о которомъ такъ соболѣзновала „добрый дидуся“ (такъ звали м. Филарета), однако погибъ. По его собственнымъ словамъ, онъ „за свои грѣхи пережилъ своего благодѣтеля“, но не пережилъ своей слабости. За то и при одномъ имени покойнаго Филарета онъ весь, бывало, съежится и, стукнувъ себя кулачищемъ въ самое темя, закричитъ: „подлецъ я, подлецъ, я огорчалъ его—моего *батьку!*“ и съ этимъ такъ ужасно зарыдаетъ... но здѣсь плакала въ немъ ужъ не одна водка¹⁾.

Мы привели нѣсколько штриховъ изъ жизни святителя. Но и изъ нихъ видна высокая, полная смиренія и незлобія, жизнь Кіевского архипастыря...

Его жизнь, безъ сомнѣнія, займетъ не одну свѣтлую страницу въ исторіи служенія церкви русскихъ іерарховъ.

Д. Введенскій.

Въручите въ Бога и въ Мя въручите.
(Ев. Іоанна 14, 1).

(Посвящаю своимъ родителямъ).

Здѣсь, гдѣ горя, зла такъ много,
Трудно жить съ однимъ разсудкомъ,
И безъ теплой вѣры въ Бога
Слишкомъ холодно и жутко.

* * *

Кто укажетъ путь спасенья?
Кто избавитъ, кто поможетъ,
Коль ужасныя сомнѣнья
Душу робкую встревожатъ?

* * *

Только съ вѣрой „жизнь“ возможна.
Вѣра — другъ: она подскажетъ,
Что здѣсь истинно, что ложно...
Вѣра вѣрный путь укажетъ.

* * *

¹⁾ См. соч. Арх. Сергія. „Высокопреосвященный Филаретъ, митр. Кіевскій и Галицкій и его время“. Также. Г. Орловъ. Филаръ, какъ проп. 1898.

Вѣра—въ горѣ утѣшенье:
 Раны цѣлить, слезы сушить
 И, въ минуты искушенья,
 Страсти пламенные тушить.

* * *

Съ вѣрой жизнь свѣтлѣй и краше.
 Здѣсь, въ туманной мглѣ ненастья,
 Вѣра—радость, вѣра—счастье.
 Пусть же вѣритъ сердце наше!

И. Фаминцевъ.

Архипастыри у болящаго о. Іоанна Кронштадтскаго.

5-го декабря, съ поѣздомъ, въ 10 час. утра по Балтійской желѣзной дорогѣ выѣхали въ Кронштадтъ, съ цѣлю посѣтить болящаго высокочтимаго и горячо любимаго всею православною Русью Кронштадтскаго пастыря о. Іоанна Ильича Сергіева—высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій, преосвященные Серафимъ Орловскій и Гермогенъ Саратовскій, въ сопровожденіи пастырей и мірянъ изъ почитателей о. Іоанна, въ томъ числѣ были о. протоіерей І. І. Восторговъ, В. М. Скворцовъ и др.

Поѣздку предполагалось совершить, какъ совершенно частное паломничество къ угасающему физически великому церковному свѣтильнику и народолюбимцу пастырю. Но распространившаяся по Кронштадту вѣсть, что прибудутъ въ городъ высокіе гости—іерархи, подняла на ноги и мѣстное духовенство и представителей власти и общество.

На вокзалѣ встрѣтилъ архипастырей, жандармскій офицеръ и привѣтствовалъ святителей отъ имени главнаго начальника порта, при этомъ доложилъ, что въ соборѣ Андреевскомъ ожидаетъ высокопреосвященнаго торжественная встрѣча.

При звонѣ колоколовъ, архипастыри вошли въ соборъ, который былъ освѣщенъ полнымъ освѣщеніемъ и наполненъ множествомъ народа и представителями общества, здѣсь же были при орденахъ и въ формѣ генераль-губернаторъ, генераль Ивановъ, начальникъ порта, и губернаторъ Кронштадта адмираль Никонъ. Духовенство соборное встрѣтило владыку въ полномъ облаченіи, причемъ ключарь собора, протоіерей Поповъ, обратился къ высокопреосвященному митрополиту съ прекрасною рѣчью, въ

которой ярко выразилъ и сильно подчеркнул такую мысль: промчавшійся по Руси циклонъ освободительной смуты особенно свирѣпо пронесся надъ Кронштадтомъ и нагналъ сюда не мало черныхъ вороновъ, падкихъ на всякую мерзость, не падающихъ никого и ничего, что идетъ на пользу революціи и для сверженія чинимыхъ святою Русью авторитетовъ. Ораторъ просилъ у владыки молитвенной помощи и заступленія въ борьбѣ съ „черными воронами“—героями нашего крамольнаго подлаго времени и благодарилъ за высокое вниманіе къ болящему о. Іоанну.

„Черные хищники обычно слетаются туда,—такъ приблизительно отвѣтилъ владыка,—идѣже трупъ, и уснащаются тамъ, гдѣ добыча...

Кронштадтъ всегда былъ и есть, благодаря пастырскимъ подвигамъ вѣры и милосердія болящаго нынѣ высокочтимаго старца пастыря,—въ глазахъ всей истинно-русской, православно вѣрующей Россіи мѣстомъ, гдѣ возженъ маякъ, гдѣ сіяетъ звѣзда вѣры и ревности о церкви Божіей... Пригнанные попутнымъ вѣтромъ буйной години „черные вороны“, дасть Богъ, скоро разлетятся,—имъ здѣсь добычи не найти. Молитва вѣры вѣрнаго служителя церкви была и да будетъ впредь спасительнымъ маякомъ для обуреваемыхъ и здѣсь напастями нашего смутнаго свободного отъ вѣры и совѣсти времени“.

Приложившись къ кресту, и принявъ окропленіе св. водою, святители проелѣдовали на поклоненіе св. иконамъ и св. престолу, а пѣвчіе, одѣтые въ парадные кунтуши тихо зашѣли „достойно“ входное.

Отмѣтимъ, какъ нововведеніе, дѣлающее пріятное впечатлѣніе,—въ парадные кунтуши были одѣты и женщины—пѣвчіе.

Діаконъ произнесъ эктению, а затѣмъ провозгласилъ многолѣтіе, въ томъ числѣ и архипастырямъ гостямъ. Высокопреосвященный митрополитъ произнесъ послѣднее многолѣтіе самъ: „церковнослужителямъ, градоначальнику, военачальнику и всемъ православнымъ жителямъ города сего“...

Благословивъ народъ, архипастыри и сопровождавшіе ихъ отправились въ домъ къ о. Іоанну.

Къ высокимъ гостямъ и посѣтителямъ скоро же вышелъ и дорогой батюшка, но уже не тою всегда быстрою и бодрою поступью. О. Іоаннъ сильно пріутомленъ болѣзнію,—посѣдѣлъ, лице вытянулось и исхудало, имѣетъ блѣдно желтый восковой цвѣтъ,—свидѣтельствующій объ изнурительной лихорадкѣ.

Чудные голубые глаза уже не блестятъ прежнею живостью, а имѣютъ взоръ потухающій, хотя полны той же плѣняющей доброты и ласки. Голосъ гораздо мягче и не имѣетъ тѣхъ рѣзкихъ надорванныхъ нотъ, которыя слышны были ранѣе отъ переутомленія. Сердца любящихъ о. Іоанна почувствовали, что тяжелыя немощи изнуряютъ великаго старца пастыря православной Россіи и едва ли долги будутъ дни его житія. Нѣкоторые изъ пріѣзжихъ не могли удержать слезъ, лобзая можетъ быть послѣдній разъ, дорогого батюшку.

— Сердечно благодарю васъ, высокіе гости, преосвященнѣйшіе архипастыри, что вспомнили меня малаго и посѣтили мои немощи,—въ особенности, лобзаю вашу любовь, высокопреосвященнѣйшій владыка!..

Прибыли генераль Ивано́въ и адмираль Никоно́въ.

Болящаго старца владыка митрополить усадилъ съ собой рядомъ на диванъ.

О. Іоаннъ попросилъ благословить чай и поданную закуску. Самъ всѣмъ гостямъ налилъ и подалъ по рюмкѣ вина и провозгласилъ здоровье „высокихъ дорогихъ гостей“.

Высокопреосвященный митрополить пожелалъ здравія болящему, всѣмъ дорогому хозяину, и многихъ лѣтъ жизни на благо св. церкви.

Всѣ дружно и отъ полноты любящаго сердца пропѣли: „много лѣта“, что, видимо, глубоко тронуло страдальца.

О. Іоаннъ просидѣлъ съ гостями болѣе получаса,—оживленно бесѣдовалъ о своихъ лѣтахъ (ему теперь 79 лѣтъ), о немногихъ здравствующихъ товарищахъ архипастыряхъ,—разказывалъ о своей мучительной болѣзни, не дающей ему ни днемъ, ни ночью покоя болѣе, чѣмъ на 15—20 минутъ. И только во время богослуженія, которое онъ снова, вопреки требованіямъ врачей, началъ отправлять раннимъ утромъ,—природа даетъ ему ослабу часа на два. Особенно слабѣютъ силы отъ отсутствія аппетита и полного бездѣйствія желудка,—твердаго ничего не можетъ принимать.

Несмотря на требованія врачей, какъ непреклонно ревностный хранитель церковныхъ установленій, о. Іоаннъ наотрѣзъ отказался отъ скоромнаго питанія, хотя бы и въ видѣ лѣкарства.

— Благодарю Господа моего за ниспосланныя мнѣ страданія, для предочищенія моей грѣшной души,—смиренно сказалъ о. Іоаннъ, заканчивая скорбную повѣсть о своей болѣзни. Оживляетъ св. причастіе.

Почувствовавъ слабость силъ, онъ удалился въ келію.

Высокихъ паломниковъ архипастырей, начальствующихъ лицъ и всѣхъ присутствующихъ протоіерей Поповъ пригласилъ въ свою квартиру на трапезу.

Здѣсь почтенный сослуживецъ высокочтимаго о. Іоанна выразилъ глубокую признательность владыкѣ митрополиту за посѣщеніе болящаго старца и Кронштадта, которые глубоко чтятъ въ Московскомъ архипастырѣ достойнаго преемника великихъ Московскихъ святителей, молитвенниковъ и печальниковъ земли святорусской.

Владыка митрополитъ отвѣтилъ глубоко всѣхъ захватившею рѣчью о достойныхъ носителяхъ „здраваго русскаго ума“.

Послѣ трапезы высокопреосвященный митрополитъ снова посѣтилъ о. Іоанна, который вышелъ, закутанный въ шубу,—съ ясно выраженнымъ лихорадочнымъ процессомъ.

Здѣсь же была и супруга о. Іоанна, такая же слабая старица, какъ и онъ.

Владыко вспомянулъ о посѣщеніяхъ о. Іоанномъ Москвы,—просилъ покрыть своей любовью, если когда недосуги мѣшали оказать ему духовное вниманіе и просилъ молиться и въ сей и въ будущей жизни.

Старецъ видимо взволнованный ласкою святителя, сказалъ:—что вы, владыко святой, меня простите, я всегда въ сердцѣ своемъ носилъ и сохранию до конца дней моихъ особую любовь и почитаніе вашей святости.

Попрошавшись, владыка заѣхалъ съ визитами къ генералъ-губернатору и губернатору, и отбылъ въ Петербургъ въ 4 ч. дня, сопровождаемый краснымъ звономъ колоколовъ Андреевскаго собора¹⁾.

Мысли и впечатлѣнія по поводу засѣданія, посвященнаго памяти великаго Московскаго святителя митрополита Филарета.

(Письмо въ редакцію).

19-го ноябрю устроень былъ вечеръ, посвященный памяти великаго святителя Московскаго митрополита Филарета.

¹⁾ „Колоколь“.

Съ трудомъ пришлось достать билетъ на это собраніе: такъ много было желающихъ послушать объ этомъ великомъ человѣкѣ, мнѣніемъ котораго дорожили въ всемъ христіанскомъ мірѣ и за предѣлами Россіи.

Все мѣста были заняты; многочисленные слушатели наполняли все проходы и всю незанятую стульми часть залы Епархіального Дома.

Помнится, что говорили наши дѣды про митрополита Филарета, указывая на его необыкновенно чуткую душу и справедливость, его пронизательный взглядъ, леденящій особенно виновнаго.

Говорили, отъ этого взгляда не укрывалась ни одна фальшь, ни одна неправая мысль. „О, онъ все самъ увидитъ“, говорили про него, „если не услышитъ“. Шли къ нему съ великимъ страхомъ за свою неправоту особенно тѣ, кто имѣлъ затаенное желаніе представить фактъ или окрасить поступокъ другого лица съ личною корыстію. Случалось, бывало отъ этого страха такъ дѣлалось жутко, что до митрополита эти лица такъ и не доходили.

За то сироты и осиротѣвшія семьи шли къ нему въ полной надеждѣ, что просьба ихъ не будетъ тщетною. Въ немъ они встрѣчали всегда вѣрно и нѣжно заботливаго отца. Онъ былъ вѣрнымъ носителемъ любви христіанской; говорили, что непреложнымъ келейнымъ правиломъ этого подвижника—митрополита было освящать каждый день чтеніемъ Слова Божія, которое было его насущнымъ хлѣбомъ. Бывало, обыкновенно осиротѣвшая послѣ смерти отца семья ютилась потомъ около вновь избраннаго—съ благословенія Владыки и обязавшагося заботиться объ осиротѣвшей семьѣ и ставшаго мужемъ старшей дочери, если была таковая,—или же, если не было таковой, то—около старшаго сына этой семьи, получавшаго отцовское мѣсто, какъ это и было въ семьѣ пишущей эти строки.

Говорили еще, когда митрополитъ Филаретъ расположилъ одного изъ своихъ почитателей къ устройству цѣлаго заведенія для бѣдныхъ осиротѣвшихъ семействъ духовенства и цѣлый барскій домъ съ домовою церковію и со всеми „людскими“ пристройками былъ переустроенъ и приноровленъ къ общежитію цѣлой сотнѣ семействъ, то митрополитъ нерѣдко по воскресеньямъ заѣзжалъ въ этотъ сиротскій домъ, бесѣдовалъ съ особенною любовію съ дѣтьми и радовался, когда былъ сформированъ хоръ изъ дѣтей тѣхъ семей, которыя нашли тамъ себѣ пріютъ.

Разсказываютъ, Владыка Филаретъ, случалось, привозилъ конфетъ и самъ одѣлялъ пѣвчихъ ими, поощряя дѣтей къ церковному пѣнію. Они не боялись Владыки и бѣжали къ нему толкаясь и иногда, случалось, по своей живости и неловкости задѣвая самого Владыку, за что получали потомъ внушительныя замѣчанія отъ своихъ старшихъ.

Дѣтей мальчиковъ и дѣвочекъ обучали разнымъ наукамъ члены духовенства даромъ. Бывали экзамены и Владыка почти всегда самъ бывалъ на экзаменахъ и самъ задавалъ вопросы вслушиваясь въ отвѣты дѣтей. Потомъ митрополитъ Филаретъ, для болѣе тщательнаго образованія и изученія наукъ, всѣхъ учащихся дѣвочекъ отдѣлилъ въ особо устроенное имъ, на личныя средства, заведеніе—домъ призрѣнія и воспитанія дѣвиць—сиротъ духовнаго званія. Но не пришлось этимъ дѣтямъ видѣть свѣтлаго лица святителя въ стѣнахъ вновь устроеннаго имъ училища. Тѣсною группою выходили воспитанницы на Мясницкую къ Краснымъ воротамъ, чтобы поклониться священному праху ихъ отца и благодѣтеля при перенесеніи тѣла его на Троицкій вокзалъ для слѣдованія далѣе въ Сергіеву обитель,—имъ оставалось въ утѣшеніе благословеніе Божіе, низведенное на ихъ училище молитвами святителя Филарета: „Благословивый дѣтей“, писалъ святитель на докладѣ преосвященнаго Игнатія о семъ училищѣ въ 1867 г., „благослови и сихъ, да будутъ присныя чада церкви твоя и Царствія Твоего“. Нынѣ этотъ домъ призрѣнія и воспитанія дѣвиць духовнаго званія съ 1875 г. преобразованъ въ епархіальное Филаретовское училище.

На засѣданіи 19-го ноября въ воспоминаніяхъ лекторовъ кратко прошла предъ нами эта лучезарная тѣнь великаго чловека; въ приведенныхъ лекторами отрывкахъ изъ его твореній снова блеснулъ его глубокой умъ, его душевная чистота, его любовь къ наукѣ, его любовь къ правдѣ и добру. Невольно вспоминались при этомъ его же, самого митрополита Филарета, великія слова, написанныя въ отвѣтъ его же гениальному современнику, слова, которыми онъ указывалъ, думалось, путь и цѣль своей же жизни—въ жизни о Богѣ, слова, которыя такъ подходящи и къ настоящему современному нравственному состоянію очень многихъ:

„Вспомнись мнѣ забытый мною!

„Просіяй сквозь мрачныхъ думъ!

„И созиждется Тобою

„Сердце чисто, правый умъ!

Вотъ что, думалось, можетъ послужить ключемъ къ пониманію его великой личности; онъ былъ великъ чистымъ сердцемъ и правую жизнь о Богѣ; своимъ чистымъ сердцемъ онъ видѣлъ неправоту людей, а праведною жизнью въ Богѣ онъ училъ, направляя и благодворилъ.

Вечеръ 19-го ноября затянулся до 12 часовъ ночи, а слушать все хотѣлось еще и еще о великомъ святителѣ. И такъ хотѣлось бы знать побольше о немъ, чѣмъ по официальнымъ даннымъ. Да простить мнѣ священная тѣнь Владыки митрополита Филарета прикосновеніе къ его святой дѣятельности, малое подражаніе которой составляетъ только слишкомъ смѣлую мечту моей слабой и немощной души.

С—ва.

1407—1907 г.г.

Преподобный Савва и его обитель.

(Очеркъ).

Прошло ровно 500 лѣтъ со дня блаженной кончины преподобнаго Саввы, послѣдовавшей 3 декабря 1407 года.

Преподобный Савва, излюбленный ученикъ преподобнаго Сергія, основавъ обитель въ двухъ верстахъ отъ города Звенигорода, среди дремучаго лѣса, на горѣ, называемой „Сторожей“¹⁾, положилъ начало новой обители.

Мѣсто, выбранное преподобнымъ Саввой для монастыря, было чрезвычайно красиво: „якоже небесный рай благовонными насаждень цвѣты“.

Въ 1398 г. преподобный Савва соорудилъ небольшую деревянную церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Первое время скудна была обитель, но потомъ стала процвѣтать.

Преподобный Савва, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, разставшись съ міромъ пришелъ въ смиренную обитель преподобнаго Сергія, великаго подвижника земли Русской, и отъ него принялъ иноческій постригъ.

¹⁾ Гора эта называется „Сторожей“, потому что во время литовскихъ и польскихъ набеговъ на ней находилась воинская стража, наблюдавшая за движеніемъ неприятелей.

Въ 1392 году препод. Сергій преставился, оставивъ игуменство своему ученику препод. Никону, но Никонъ, любя уединеніе и богомысліе, скоро оставилъ управленіе обителью и затворился въ особой келіи, а братія же, не терпяше безъ настоятеля быти, со многимъ моленіемъ возведоша на игуменство блаженнаго Савву въ великую лавру“. Около шести лѣтъ препод. Савва съ честью управлялъ Сергіевою обителью.

Сынъ великаго князя Дмитрія Донскаго, часто посѣщая обитель препод. Сергія, полюбилъ ея кроткаго игумена преп. Савву и избралъ его своимъ духовникомъ. Что бы постоянно имѣть близъ себя своего наставника и духовнаго отца, князь Звенигородскій сталъ упрашивать препод. Савву основать обитель въ его удѣлѣ.

И вотъ, препод. Савва, какъ мы уже сказали, основываетъ обитель и въ ней малую и убогую для себя келіюку.

Келія эта уцѣлѣла и до нашего времени; она состоитъ изъ пещерки въ оврагѣ, въ верстѣ отъ монастыря.

Богомъ хранимая обитель преп. Саввы годъ отъ году украшалась и прославлялась. Со всѣхъ сторонъ стекались въ нее иноки, ищущіе духовной жизни и подвига. Настоятель этой обители преп. Савва съ любовью принималъ братію и служилъ ей примѣрно, живя въ тѣсной пещерѣ, подъ сѣнію вѣкового лѣса.

Препод. Савва, достигнувъ преклонной старости и почувствовавъ приближеніе смерти, призвалъ свою братію, преподаль ей свое благословеніе и напутствованный св. Тайнами мирно почилъ. Это было 3-го декабря 1407 года.

Много слезъ пролила братія, лишившись своего „кормника“ и учителя.

На погребеніе препод. Саввы собралось множество народа; въ числѣ ихъ были князья и бояре; скорбь была великая, всеобщая.

Препод. Савву „съ честью“ погребли въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, имъ же построенной, на правой сторонѣ.

Въ царствованіи „тишайшаго“ царя Алексѣя Михайловича, при патріархѣ Іосифѣ, открыты были нетлѣнныя мощи препод. Саввы.

Объ этомъ открытіи разрядныя книги повѣствуютъ:

„Царь Алексѣй Михайловичъ 16-го генваря 1652 года пошелъ въ Звенигородъ для обрѣтенія мощей преподобнаго Саввы чудотворца, а съ нимъ, Государемъ, святѣйшій Іосифъ патріархъ

Московскій и всея Руси, да Новгородскій митрополитъ Никонъ. Съ царемъ было 13 боярь, 10 окольничьихъ, 100 стольниковъ, 50 стряпчихъ, да при царицѣ Маріи Ильиничнѣ 65 дворянъ; 19 числа мощи обрѣтены нетлѣнными послѣ 245 лѣтняго пребыванія въ землѣ, положены въ новой дубовой гробницѣ и поставлены на правой сторонѣ въ соборѣ у южныхъ вратъ, ведущихъ въ алтарь. На другой день 20-го числа совершенно было патріархомъ Іосифомъ торжественное празднованіе обрѣтенія мощей новопреславленнаго угодника Божія, и по литургіи былъ столъ у Государя за трапезою, за столомъ у Государя былъ святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всея Руси“.

Къ открытію мощей преп. Саввы, кромѣ многихъ чудесъ, исходившихъ отъ мощей, послужилъ еще слѣдующій случай.

„Тишайшій“ царь незадолго до открытія мощей преподоби. Саввы въ одно изъ своихъ зимнихъ пребываній въ обители (въ 1651 году), снарядился въ окрестные густые лѣса на охоту.

Увлечшись охотой, царь незамѣтно отдѣлился отъ своей свиты и забрался въ самую гущу лѣса.

Вдругъ видитъ царь, что на него идетъ разевирѣившій, огромный медвѣдь.

Помощи ждать было неоткуда—вокругъ непроходимая чаща, а бороться одинъ на одинъ съ медвѣдемъ слабый царь не могъ.

Онъ ужъ сталъ приготовляться къ смерти, какъ неожиданно передъ нимъ выросла благолѣпная фигура старца-инока, при видѣ котораго медвѣдь жалобно зарычалъ и быстро скрылся въ чащѣ.

Растроганный царь спросилъ имя своего необыкновеннаго спасителя.

— Савва, инокъ Сторожевской обители... былъ отвѣтъ.

Въ это время къ царю кое-какъ пробралась его свита и инокъ удалился въ глубину лѣса по направленію къ обители.

Вернувшись въ монастырь, царь, при взглядѣ на икону преподоби. Саввы, догадался, кто былъ его спаситель; павъ на колѣни передъ иконою, въ горячихъ молитвахъ благодарилъ преподобнаго за чудесное избавленіе и въ этотъ же день приказалъ готовиться къ торжественному открытію его мощей.

Саввинъ монастырь за свое долгое существованіе не одинъ разъ подвергался разореніямъ и опустошеніямъ отъ пришлыхъ враговъ нашего отечества, но Господь, по молитвамъ своего угодника, хранилъ его обитель и послѣ бѣдствія и разоренія обитель быстро возстанавливалась и процвѣтала.

Мѣстность, окружающая обитель, очаровательна—чудные монастырскіе лѣса, съ могучими поросшими оврагами и крутизнами; съ превосходнымъ видомъ на рѣчку Развадню и Москву рѣчку, протекающими близъ монастыря.

„Нигдѣ,—пишетъ намъ исторіографъ Карамзинъ,—не видать я такого богатства растеній; травы, цвѣты и деревья исполнены какой то особенной силы и свѣжести; липы и дубы прекрасны; дорога въ Москву самая пріятная для глазъ, гориста но какіе виды!“

Д. Дмитриевъ.

Празднованія 500-лѣтія блаженной кончины преподобнаго Саввы Звенигородскаго чудотворца.

3 декабря было скромно отпраздновано 500 лѣтіе блаженной кончины ученика св. Сергія, основателя и 1 игумена Звенигородскаго Саввина монастыря преподобнаго Саввы Сторожевскаго. 2 декабря въ Саввинъ Сторожевскій монастырь, гдѣ почиваютъ открыто мощи св. Саввы прибылъ управляющій монастыремъ преосвященный Серафимъ епископъ Можайскій, бывшій управляющій этой обителью, а нынѣ настоятель Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря преосвященный епископъ Тихонъ, депутаціи отъ Московскихъ Хоругвеносцевъ и много почитателей св. Саввы. Съ большимъ трудомъ удалось прибывшихъ гостей размѣстить въ монастырскихъ гостинницахъ.

Въ 3 часа дня въ Богородице Рождественскомъ соборѣ обители, гдѣ почиваютъ мощи св. Саввы, послѣ вечерни было совершенно торжественное молебствіе преподобному съ чтеніемъ акаѳиста. Богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Серафимъ съ игуменомъ Митрофаномъ, благочиннымъ Сергіевской Лавры о. Аверкіемъ и братіей обители. Богослуженіе закончилось провозглашеніемъ о. іеродиакономъ Товіей многолѣтій. Соборъ былъ переполненъ массой богомольцевъ которые затѣмъ служили молебны передъ мощами преподобнаго.

Въ 6 ч. вечера началась всенощная продолжавшаяся болѣе 5 часовъ. На величаніе облачались и выходили преосвященные епископы Тихонъ и Серафимъ, игумень Митрофанъ о. Аверкій и вся братія обители. Между кафизмъ о. Ефремомъ читалось житіе св. Саввы. Во время пѣнія канона многочисленные богомольцы

прикладывались къ мощамъ преподобнаго Саввы и помазывались преосвященными елеемъ.

Не смотря на страшную мятель и морозъ за богослуженіемъ присутствовало масса молящихся изъ которыхъ нѣкоторые прибыли изъ окрестныхъ селъ и деревень.

Въ самый день торжества въ 6 ч. утра въ придѣлѣ преподобнаго Саввы было совершено молебствіе, а затѣмъ соборнымъ служеніемъ литургія. Пѣлъ хоръ поющій въ церкви Саввинской слободы. Молящихся было масса.

Въ 9 ч. утра въ соборномъ храмѣ началась литургія, которую совершали преосвященные епископы Тихонъ и Серафимъ съ о. Аверкіемъ и братіей обители. Пѣли воспитанники Звенигородскаго училища и монастырскіе пѣвчіе.

Послѣ литургіи было отслужено молебствіе преподобному Саввы.

Богомольцамъ, во множествѣ переполнявшимъ храмъ, во время богослуженія, раздавались „жизнь св. Саввы“, описаніе Саввинскаго монастыря и духовно-нравственныя брошюры. Послѣ богослуженія въ Царскихъ покояхъ состоялась парадная трапеза, на которую были приглашены духовенство, хоругвеносцы и почетные гости.

Ко дню юбилея Саввинская обитель получила въ благословеніе отъ Сергіевской Лавры большихъ размѣровъ икону „явленія Богоматери св. Сергію“, писанную по вызолоченному фону. Преосвященный епископъ Тихонъ принесъ въ даръ обители большую серебрянную вызолоченную съ эмалью лампаду къ мощамъ св. Саввы.

Хоругвеносцы каѳедральнаго во Имя Христа Спасителя собора пожертвовали въ обитель икону Божіей Матери именуемой „Скоропослушница“ и колоколь „Ясакъ“, вѣсомъ въ 5 пудовъ съ надписью.

Хоругвеносцы Московскихъ соборовъ и монастырей пожертвовали большое напрестольное Евангеліе въ серебрянномъ окладѣ съ эмалью, вѣсомъ болѣе пуда, художественно исполненномъ Г. В. Терещенко. На Евангеліи сдѣлана соотвѣтствующая надпись.

Хоругвеносцы Саввина монастыря пожертвовали 2 роскошныхъ хоругви съ серебрянными украшеніями, художественно исполненныхъ Г. В. Терещенко. На хоругвяхъ помѣщены надписи и онѣ послѣ освященія поставлены въ монастырскомъ соборѣ.

Въ Москвѣ въ день памяти св. Саввы на Саввинскомъ подворьѣ было совершено соборнымъ служеніемъ литургія и молеб-

ствіе, а наканунѣ о. протоіереемъ Е. П. Успенскимъ съ 6 священниками и іеромонахами всенощная съ чтеніемъ акаѳиста богомольцевъ была масса.

Въ Загаріевскомъ монастырѣ гдѣ хранится подь стекломъ въ особомъ кіотѣ схима съ мощей св. Саввы, 3 декабря и на канунѣ были совершены торжественныя богослуженія при большомъ стеченіи молящихся.

Богослуженія были также совершены и въ нѣкоторыхъ церквахъ столицы, гдѣ находятся части мощей преподобнаго Саввы въ ковчегахъ и на престольныхъ крестахъ.

С. К.

Изъ періодической печати.

Г. Меньшиковъ въ „Новомъ Времени“ высказываетъ рядъ интересныхъ мыслей о современномъ настроеніи нашей интеллигенціи. Яркими чертами онъ изображаетъ беспросвѣтное состояніе умовъ, оторвавшихся отъ авторитетовъ.

„Выпадае изъ развалинъ авторитета, говоритъ онъ, индивидуальный разумъ дѣлается бродячимъ. Онъ ни на чемъ остановиться не можетъ. Какъ ковыль-траву, его подхватываетъ лютое вѣшнее теченіе, любая модная доктрина. Онъ радикаленъ во всемъ потому, что ни съ чѣмъ не связанъ. Логическая машинка, которой ничего не жаль, которая работаетъ взадъ и впередъ, смотря въ чрезвычайной позѣ. О, какое это не покойное существо—посредственный мозгъ, освободившійся отъ авторитета! Онъ начинаетъ выдумывать свою таблицу умноженія, свою вѣру, свою мораль, и получается чепуха въ родѣ знаменитаго засѣданія у Виргинскихъ („Бѣсы“). Кто такіе эти интеллигенты, студенты, гимназисты, собравшіеся за самоваромъ рѣшать проблемы міра? Мыслители они, ученые, поэты? Нимало,—все это мелкіе чиновники, пролетаріи, неудачники, молодые люди, почитавшіе запрещенныхъ книжекъ. Но можетъ быть эти запрещенныя книжки написаны какими-нибудь великими людьми? Далекое нѣтъ. Великія книги во всѣхъ бібліотекахъ тлѣютъ въ пыли, а читаются въ засосъ тощенькія брошюрки да журнальная пасквиль. Какъ бы чувствуя свою вѣчную незначительность, живые бѣсы „требуютъ“ равенства, бѣсы кричатъ о равенствѣ, бѣсы доходятъ до кошмарныхъ злодѣйствъ въ родѣ убійства Шатова. Болтающіе языки ихъ вѣрно отражаютъ сболтанное состояніе душъ. Растрепанная до рубища совѣсть, страшный упадокъ чести, вѣры, поэзій, великодушія—всего, что прежде звали божественнымъ въ человѣкѣ—вотъ конечный результатъ крушенія культуры и вмѣстѣ съ нею культурнаго разума, культурнаго авторитета...

Не одна Россія, весь міръ охватывается той же болѣзью: разстройствомъ власти,—всякой власти и прежде всего моральной. Исче-

засть сцѣпленіе въ человѣчествѣ, химическое сродство. Элементы не хотяють уже составлять системы, они хотяють быть сами по себѣ“.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжество въ Филаретовскомъ училищѣ. 1 декабря Филаретовское епархіальное училище справляло годовщину своего существованія. Литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской съ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Теодоромъ, предсѣдателемъ Совѣта училища о. протоіереемъ К. И. Богоявленскимъ и прочимъ духовенствомъ при стройномъ пѣніи хора воспитанницъ. Преосвященнымъ Анастасіемъ была произнесена проповѣдь.

Послѣ богослуженія преосвященный раздавалъ награды лучшимъ воспитанницамъ, собраннымъ по классамъ.

Освященіе храмовъ. 2 декабря было совершено освященіе теплаго храма въ честь Св. Николая Чудотворца при станціи „Сходня“ Николаевской ж. д. Этотъ храмъ сооруженъ на средства благотворителя И. Н. Проскурякова, при лѣтней церкви въ честь Св. Троицы и отдѣланъ весьма благолѣпно. Въ немъ устроенъ дубовый о 3 ярусахъ рѣзной иконостасъ; святыя иконы писаны придворнымъ иконописцемъ Б. П. Гурьяновымъ; ко дню освященія храмовладельцемъ пожертвована цѣнная утварь и облаченія.

Освященіе и литургію совершалъ мѣстный благочинный съ духовенствомъ изъ окрестныхъ селъ; пѣль прибывшій изъ Москвы хоръ г. Бѣлова. Богослуженіе закончилось провозглашеніемъ о. Ярославнымъ многолѣтій

Масса молящихся присутствовала во время богослуженія; среди нихъ было много лицъ, пріѣхавшихъ изъ Москвы.

3 декабря въ Новоспасскомъ монастырѣ было совершено освященіе вновь построеннаго придѣла въ честь Св. Саввы Освященнаго, помѣщающагося въ настоящее время въ обширномъ помѣщеніи съ лѣвой стороны алтара Екатерининской церкви.

Престоль въ честь этого святаго былъ первоначально сооруженъ патриархомъ Филаретомъ въ колокольнѣ; послѣ 1812 года онъ былъ перенесенъ въ Николаевскую церковь; въ сороковыхъ годахъ прошедшаго столѣтія онъ былъ перемѣщенъ въ Покровскую церковь съ сѣверной стороны трапезы въ новую пристройку и наконецъ теперь перенесенъ въ обширное и свѣтлое помѣщеніе, приготовленное еще въ 1863 году.

Въ придѣлѣ замѣчательнъ иконостасъ, состоящій изъ иконъ 16 столѣтія, превосходно сохранившихся. Особенно замѣчательны иконы: Преображенія Господня, пожалованная Царицей Евдокіей Лукіановной, Св. Саввы и Положенія Ризы Господней, гдѣ помѣщенъ древній видъ Успенскаго собора.

Освященіе и литургію совершалъ настоятель храма о. архимандритъ Борисъ съ братіей обители; пѣль прекрасный монастырскій хоръ, подъ управленіемъ іеродіакона Арсенія.

За богослужениемъ присутствовали прокуроръ Синодальной Конторы д. с. с. Ф. П. Степановъ и масса богомольцевъ. При окончаніи литургіи о. архимандритомъ была произнесена проповѣдь.

Духовный концертъ С. А. Солнцева. Въ четвергъ 6 декабря въ 8 ч. вечера въ залъ Епархіального Дома состоялся духовный концертъ извѣстнаго въ Москвѣ пѣвческаго хора С. А. Солнцева и А. К. Маркова. Сборъ съ концерта предназначался въ пользу вспомогательной кассы для пѣвчихъ этого хора.

Программа концерта представляла большой интересъ для любителей церковнаго пѣнія и это обстоятельство, а равно и та заслуженная вполне репутація, которой пользуется этотъ хоръ среди Москвичей, собрали не смотря на праздничный день въ залъ значительное число публики.

Программа была составлена очень интересно. Оригинальное по музыкѣ и превосходно исполненное „Во царствіи“ Челнокова было повторено. Въ заключеніе 2 отдѣленія было исполнено очень красивое по музыкѣ „Пѣнѣ отпущаени“ Соколова въ которомъ теноръ-солистъ исполнилъ свою партію съ выдающимся искусствомъ.

Концертъ почтили своимъ присутствіемъ архіепископъ Казанскій Дмитрій, епископы: Трифонъ, Серафимъ и Анастасій, оо. архимандриты и другіе представители Московскаго духовенства.

Концертъ закончился исполненіемъ пароднаго гимна.

При этомъ № по распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго, разсылается воззваніе Архіепископа Волынскаго Антонія.

Объявленія.



ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ

СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ.

Требуйте бесплатно

иллюстрированный прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ, знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ, съ пневматическими пелотами и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Самое усовершенствованное и практичное въ этой области. Требования (можно по русски) просить адресовать:

В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27.

В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.



Письма въ Австрію оплач.: открыт. 4 коп.,

закрыт. 10 коп. маркой.



Вышла въ свѣтъ новая книга

Н. А. ДЕМЧИНСКАГО.

ОБЕЗПЕЧЕННОСТЬ УРОЖАЯ.

Теорія и практика грядковой культуры.

Описаніе жизни хлѣбнаго растенія (пшеница, рожь, ячмень, овесъ), его развитіе при обычно практикуемыхъ способахъ посѣва (разбросномъ или рядовомъ) и примѣненіи окучиванія или пересадки, съ приложеніемъ роскошно изданнаго альбома фотографій съ натуры и многихъ рисунковъ въ текстѣ. Альбомъ заключаетъ въ себѣ двѣнадцать таблицъ, изданныхъ двойко: 1) въ натуральныхъ краскахъ и 2) въ одну краску.

Цѣны книжки:

- 1) съ альбомомъ въ краскахъ. . . . 2 р. — к.
2) съ альбомомъ въ одну краску. . . — „ 75 „

Требованія просить адресовать: С.-Петербургъ, Главный почтамтъ, ящикъ № 384, Н. А. Демчинскому.

Открыта подписка на 1908 годъ на изданія:

„ДОБРОЕ СЛОВО“, просвѣтит. листки для народа и войскъ
„ПРАВДА и ЗНАНІЕ“, **„МИССИОНЕРСКІЯ КНИЖКИ“**.

Журналъ „Доброе Слово“ желаетъ быть въ подлинномъ смыслѣ добрымъ словомъ, и посему первѣйшей задачей своей ставить положительное раскрытіе высокаго достоинства христіанскаго званія, являя дѣйствительные образцы лучшихъ христіанъ въ историческихъ разсказахъ о замѣчательныхъ Святыхъ Православной Церкви, въ сообщеніяхъ о святыняхъ и святыхъ мѣстахъ, столь любимыхъ благочестивымъ русскимъ народомъ, и въ поучительныхъ образахъ героевъ служебнаго долга и любви къ ближнимъ. Помня, что правда сама себя оправдываетъ, и ложь прежде всего сама себя разбиваетъ, „Доброе Слово“ не замалчиваетъ явленій текущей русской дѣйствительности и въ каждомъ своемъ номерѣ даетъ спокойное и безпристрастное освѣщеніе всѣхъ животрепещущихъ вопросовъ государственной, общественной и церковной жизни Россіи.—Въ каждомъ номерѣ дается хроника текущей дѣйствительности, подъ названіемъ „Лѣтопись Добраго Слова“ и дѣлается обзоръ наиболѣе замѣтныхъ явленій общественной жизни, подъ рубрикой „Изъ русской жизни“. Во время думскихъ сессій сообщаются „Вѣсти изъ Государственной Думы“. Наконецъ въ каждомъ номерѣ помѣщаются небольшіе повѣсти и разсказы изъ быта духовенства, народнаго и военнаго.

Журналъ „Доброе Слово“ рекомендованъ для обращенія въ войскахъ (Циркуляръ Гл. Штаба 29 дек. 1906 г. № 467) и опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ допущенъ во всѣ церковно-приходскія школы.

Всѣ годовые подписчики „Добраго Слова“, въ видъ преміи, получаютъ: въ іюль мѣсяць портретъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Ни-

колаевича, а въ концѣ года, кромѣ того, на выборъ: или брошюру „Объясненіе семи церковныхъ таинствъ“ или брошюру „о. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ при- мѣръ пастыря по завѣту Христа“.

Подписная цѣна журнала „Доброе Слово“, выходящаго въ С.-Петербургѣ еженедѣльно, въ объемѣ не менѣе одного печатнаго листа съ доставкой и пере- сылкою въ Россіи: на годъ 2 рубля, полгода 1 руб. 30 коп., 4 мѣсяца 1 рубль, 3 мѣсяца 80 коп., помѣсячно 30 коп., отдѣльный номеръ 5 коп. За границу 4 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Просвѣтительныя Листки для народа и войскъ „Правда и Знаніе“ выпу- скаются по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) духовно-нравственному; 2) политическому; 3) русской исторіи; 4) русской географіи; 5) русской литературы; 6) естество- вѣдѣнію; 7) сельскому хозяйству и переселенію; 8) военному дѣлу; 9) медицинѣ. А для того, чтобы дать своимъ читателямъ, кромѣ популярно-научнаго чтенія, еще и занимательное чтеніе бытового содержанія (небольшіе рассказы, повѣсти, воспоминанія, стихотворенія и т. д.) редакция „Правды и Знанія“ будетъ время отъ времени выпускать исключительно беллетристическіе Листки, въ объемѣ отъ полулиста и болѣе.

Редакция „Правды и Знанія“ намѣрена, въ 1908 году, кромѣ листковъ по вышеуказаннымъ основнымъ отдѣламъ, выпускать время отъ времени миссіонерскія книжки, въ 32 доли листа, въ двѣтной обложкѣ, 16—32 страницъ каждая. Такихъ миссіонерскихъ книжекъ будетъ издано въ теченіе года не менѣе 100 номеровъ. Лица, подписывающіеся на годовое изданіе Листковъ по основнымъ отдѣламъ и желающіе вмѣстѣ съ тѣмъ получать миссіонерскія книжки, доплачиваютъ одинъ рубль. Подписка отдѣльно на миссіонерскія книжки не принимается.

Премія. Всѣ годовые подписчики, все равно подпишутся ли на Листки вмѣстѣ съ миссіонерскими книжками, или безъ оныхъ, будутъ получать ежемѣ- сячно бесплатныя приложенія, подъ названіемъ „Книжный Справочникъ для на- рода и войскъ“, въ видѣ особой, въ обложкѣ, тетради не менѣе печатнаго листа. Въ „Книжномъ Справочникѣ“ будутъ указываться, съ краткой характеристикой направленія, содержанія, условій и мѣста приобрѣтенія, лишь тѣ книги, бро- шюры и др. изданія, которыя признаются редакціей „Правды и Знанія“ полез- ными и доступными для народа и войскъ. На ряду съ этимъ въ „Книжномъ Справочникѣ“ будутъ даваться совѣты и указанія по устройству народныхъ бібліотекъ, читаленъ, общедоступныхъ лекцій, а также справки о существующихъ въ Россіи народно-просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, каковы: бібліотеки, читальни, книжные склады, воскресные курсы, народные университеты и т. д.

Такимъ образомъ издатели „Правды и Знанія“ предполагаютъ дать своимъ подписчикамъ въ теченіе 1908 года за три рубля съ доставкой и пересылкой: 300 №№ Просвѣтительныхъ Листковъ, по девяти отдѣламъ знанія. 12 №№ „Книж- наго Справочника для народа и войскъ“ и до пятидесяти листковъ съ беллетри- стическимъ содержаніемъ, а уплатившимъ добавочно еще 1 рубль до 100 мис- сіонерскихъ книжекъ.

Особому вниманію новыхъ подписчиковъ. Лица, подписавшіеся до 15 де- кабря 1907 года на полученіе „Правда и Знанія“ въ теченіе всего 1908 года, получаютъ Листки въ 1907 году бесплатно со дня подписки, но не ранѣе какъ съ 1 ноября; равно имѣютъ право на бесплатное полученіе въ декабрѣ сего года пробныхъ номеровъ „Книжнаго Справочника“.

Подписка принимается: Черезъ Главную Контору—СПБ. Екатерининскій каналъ 138, кв. 5, а равно чрезъ Магазины Главн. Штаба—СПБ. Невскій пр., д. 4, книж. маг. „Вѣра и Знаніе“—СПБ. Невскій пр., 119, И. Л. Тузова—СПБ. Госг. дв. 45, „Новое Время“—СПБ. Невскій пр., 40 и др. маг. Петербурга, Мо- сквы, Казани, Одессы, Харькова, Иркутска, Томска и др.

Редакторъ-издатель, свящ. ц. Главнаго Штаба П. Н. Левашевъ.

Открыта подписка на 1908 год на ежемѣсячный религіозно-назидательный и литературный журнал „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“, на еженедѣльный, проповѣдническій журнал „ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ“ и на ежемѣсячный литературный журнал „ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“.

Вступая въ 9-й годъ своей трудовой жизни, „Отдыхъ Христіанина“ остается вѣрнѣе своему духу и тѣмъ вѣчнымъ, неумирающимъ началамъ жизни, о которыхъ онъ благовѣствовалъ на своихъ страницахъ въ теченіе истекшихъ восьми лѣтъ. Это попрежнему будетъ религіозно-назидательный, литературный и публицистическій журналъ,—изящный, чуткій, глубокій, доступный даже простому поселянину, но въ то же время не лишенный живого, захватывающаго интереса и для cadaго интеллигента. Въ своихъ работахъ редакция всегда будетъ одушевляться дивнымъ прошлымъ своего журнала. До сихъ поръ въ немъ не было ни одной мертвой, неискренней строчки;—напротивъ,—все искрилось, пылало, живо, согрѣтось внутреннимъ огнемъ вѣрующаго сознания и точно напоенное любовью къ читателю,—было глубоко его по затаеннымъ, самымъ дорогимъ, самымъ заветнымъ чувствамъ, плывя образами святости, любви, красоты, манило въ святую высь таинственнаго неба, къ яркимъ золотомъ горящимъ звѣздамъ. Что-то трогательное зараждается въ душѣ, когда видишь, какъ маленькія зеленыя книжки расходятся по Россіи и звонятъ, какъ дорожкіе серебряные колокольчики, различая по вѣтмъ и даже глухимъ уголкамъ нашей родины вѣжныя, грустныя, тихо манящія мелодіи... „Иди въ мѣръ—прекрасная, назидательная книга, твореніе братскихъ христіанскихъ благожелательныхъ душъ и приноси живые плоды вѣры и добродѣтели“,—такимъ властнымъ и въ то же время трогательнымъ благословеніемъ напутствовалъ выходъ въ свѣтъ первой книжки журнала любимѣйшей изъ всѣхъ отечественныхъ пастырей Церкви.

И книга, дѣйствительно, пошла, повесела въ мѣръ, въ сердца людей живыя сѣмена вѣры и мысли христіанской...

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу на 1908 г. будетъ дано иллюстрированное изданіе (размѣромъ отъ 500 до 600 стр.).

СОЛНЫШКО. Книга для семьи и школы.

Подписная цѣна на „Отдыхъ Христіанина“ остается прежняя: 3 руб. съ доставкой и пересылкой; съ „Извѣстіями по С.-Петербургской Епархіи“—5 руб., за границу—7 руб., безъ „Извѣстій“—5 руб.

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

Въ годъ будетъ дано 52 выпуска, по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составится томъ въ 1664 страницы. Сверхъ того, подписчики получаютъ бесплатное приложеніе—2-ю часть книги прот. Д. Г. Троицкаго, съ иллюстраціями:

УРОКИ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ.

Эго живые, изящныя очерки не столько фактической стороны ветхозавѣтныхъ событій, сколько заложенныхъ въ историческую оболочку вѣчныхъ идей, дорогихъ и цѣнныхъ для каждой эпохи и для cadaго народа.

Подписная цѣна на „Воскресный Благовѣсть“ 2 руб. съ доставкой.

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ ежемѣсячно книжками—8 печатныхъ листовъ (128 стр.) каждая. 3 бесплатныхъ приложенія:

1) ЛИСТОКЪ ТРЕЗВОСТИ. 12 выпусковъ, около 100 страницъ.

Въ листкѣ трезвости будутъ помѣщаться статьи, по своему содержанію распающіяся на слѣдующія рубрики: а) Письма къ школьникамъ (о дѣтскихъ обществахъ и ихъ организаціи), б) Школьный мѣръ (разказы въ видѣ дневника), в) Ученіе о трезвости (опытъ элементарнаго учебника по образцу лучшихъ заграничныхъ), г) Дѣтская трезвость за границей. Будутъ рисунки. Листокъ будетъ сопровождаться руководящими статьями (продолженіе „Алкоголизмъ и школа“).

2) АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ. „Горе-Злосчастное“.

Альбомъ представляет собой два отдѣльныхъ разсказа: 1) „Мать и сынъ“ и 2) „Что онъ сдѣлалъ съ женой и дѣтьми!“ Къ этимъ разсказамъ 19 картинъ— во всю страницу альбома. Въ заключеніе: Мысли мудрыхъ людей о пьянствѣ. Альбомъ будетъ высланъ при февральской книжкѣ журнала.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой одинъ рубль.

Въ журналахъ будутъ иллюстраціи. Сотрудничаютъ во всѣхъ трехъ журналахъ: В. Я. Свѣтловъ, И. Л. Щегловъ (Гамаюнъ), Е. Н. Поселянинъ, Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ, И. П. Ювачевъ, Р. П. Кумовъ, И. И. Гребенчиковъ, прот. С. И. Остроумовъ, Н. П. Смоленскій, А. И. Платоновъ, Д. И. Боголюбовъ и др.

Открыта подписка на 1908 годъ на популярнѣйшіе въ Россіи сельско-хозяйственные журналы „Деревня“ и „Крестьянское Хозяйство“.

Иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ

„ДЕРЕВНЯ“

имѣетъ задачу распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для хозяевъ практиковъ, связанныхъ своею дѣятельностью и жизнью съ землею.

Допущенъ въ бібліотеки всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ бесплатныя народныя читальни и въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Программа журнала: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Бесплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растений, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ, таблицы съ рисунками животныхъ, растений, ихъ болѣзней и проч.

Срокъ выхода: ежемѣсячный, сброшюрованными книжками, съ рисунками.

Въ 1908 году будетъ дано не менѣе 25 бесплатныхъ приложеній.

Подписная цѣна на журналъ „Деревня“ за годъ 12 выпусковъ, съ пересылкою, ТРИ РУБЛЯ.

Иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ

„Крестьянское Хозяйство“

имѣетъ задачу распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя преимущественно для самыхъ мелкихъ хозяевъ и для крестьянъ.

Допущенъ въ бібліотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни, Господиномъ Министромъ Финансовъ признанъ желательнымъ для выписки въ читальни, чайныя и бібліотеки, организуемыя Комитетами полечительствъ о народной трезвости. Срокъ выхода: ежемѣсячный, сброшюрованными тетрадами, съ рисунками.

Бесплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растений, таблицы и друг.

Въ 1908 году будетъ дано не менѣе 7 бесплатныхъ приложеній.

Подписная цѣна на журналъ „Крестьянское Хозяйство“: за годъ, 12 выпусковъ, съ пересылкою, только ОДИНЪ рубль.

Благодаря сотрудничеству извѣстныхъ специалистовъ и практиковъ, обилію статей и замѣтокъ, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, и большому количеству приложеній, журналы „Деревня“ и „Крестьянское Хозяйство“ даютъ каждому хозяину обширный и полезный для практики дѣла матеріалъ по всѣмъ

отраслямъ сельскаго хозяйства и домоводствъ; общепонятность же изложенія и дешевая подписная цѣна дѣлають эти журналы доступными всѣмъ и каждому.

Подписка принимается: отъ иногородныхъ въ главную конторѣ журналовъ „Деревня“ и „Крестыанское Хозяйство“ С.-Петербургъ, Выборгское шоссе, № 31, отъ городскихъ въ отдѣленіи конторы, Ново-Исакиевская, 20, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель и отв. редакторъ А. Осиповъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

„КОЛОКОЛЬ“

въ новомъ 1908 году.

1) „КОЛОКОЛЬ“ первая и единственная въ Россіи ежедневная политическая, а вмѣстѣ и церковная литературная газета. При „Колоколь“ въ 1908-году будетъ издаваться особымъ приложеніемъ иллюстрированный еженедѣльникъ (52 №№), подъ заглавіемъ

„Къ Русскому Народу“.

„Колоколь“ (3-й годъ изданія)—органъ правой, національной, монархической печати, поставляетъ своей задачей вѣрнопреданное служеніе Церкви, Царю и Родинѣ въ великомъ дѣлѣ мирнаго обновленія и устроительства церковно-общественной и государственной жизни Родины на исконныхъ творческихъ началахъ подъ девизомъ: господства на св. Руси православія, первенства русской народности, и царственной свободы Самодержавія, покоющагося на неразрывности союза и единенія Царя съ Народомъ, чрезъ народное представительство въ лицѣ „лучшихъ русскихъ людей“—въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ безъ средотвѣній и стараго бюрократизма, и новаго для Россіи конституціоннаго парламентаризма.

Чуждаясь всякихъ партійныхъ крайностей, храня христіанскую терпимость, памятуя евангельскіе заветы о правдѣ Божіей, „Колоколь“ будетъ отмѣчать все то достойное вниманія, полезное и доброе, что будетъ находить у людей другихъ партій и убѣжденій и звать къ единенію политически и духовно-разрозненные честныя русскія силы.

Въ этомъ отношеніи „Колоколь“ является органомъ безпартійнымъ и безпристрастнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ редація охотно открываетъ столбцы газеты духовенству и мірянамъ для свободнаго обмѣна мнѣній во вопросамъ нуждъ церкви и клира.

Въ „Колоколь“ будутъ сообщаться подробные и своевременные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и предстоющаго Церковнаго Собора.

Еженедѣльникъ „Колокола“ „Къ Русскому Народу“—предназначается для пастырей, въ качествѣ пособия въ ихъ многотрудномъ дѣлѣ духовнаго и политическаго водительства паствы, а для народа—какъ путеводитель среди темныхъ распутий современной жизни и мысли.

Въ еженедѣльникъ „Къ Русскому Народу“ войдутъ церковно-апологетическія бесѣды, религіозно-бытовые очерки и беллетристическіе рассказы изъ народной и военной жизни, критическій популярный разборъ пропагандистской и политической социальной литературы. Несколько выпусковъ, а также и отдѣльных листовъ будутъ посвящены необходимымъ въ народномъ быту сельскохозяйственнымъ вопросамъ и народной медицинѣ и гигиенѣ, отвѣты на запросы читателей и проч.

Въ фельетонахъ „Колокола“ будутъ печататься критическіе очерки общественной и церковной жизни, рассказы и повѣсти изъ жизни общества и народа, а также изъ жизни православнаго и инославнаго духовенства.

Съ начала года начнетъ печататься въ „Колоколъ“ новый бытовой романъ В. П. Крыжановской „Болотный цвѣтокъ“, который переноситъ читателя въ интимную жизнь высшаго польскаго общества.

Въ портфель редакціи имѣется также бытовая повѣсть; „Обращеніе еврейки“—принадлежащая перу нашей даровитой постоянной сотрудницы изъ Америки М. Алексѣевой; и романъ—„Восходящая Звѣзда“—извѣстнаго писателя А. Д. Апраксина.

Подписная годовая цѣна на газету „Колоколъ“ съ еженедѣльникомъ „Къ Русскому Народу“—6 руб., на полгода 3 руб., на 4 мѣсяца 2 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца 2 руб., на 1 мѣсяць 70 коп.

Вносящіе при подпискѣ годовую плату единовременно уплачиваютъ только 5 рублей.

Редакторъ А. В. ФЕЛОНИНЪ.

Издательница Ю. А. СКВОРЦОВА.

Ежемѣсячное изданіе

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной семьи и школы.

въ 1908 году

(седьмой годъ изданія).

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„Божія Нива“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія и указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе къ нашему скромному изданію даетъ намъ увѣренность, что руководители подростовающаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области воспитанія, но и вообще въ религиозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ.—Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ редакціи. Желаящіе подписываться чрезъ книжныя магазины должны предупредить о до-

ставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.). Коммисіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

ПАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Не имѣя возможности, при крайней дешевой подписной цѣнѣ нашего изданія, давать крупныя безплатныя приложенія, редакція однакоже нашла возможнымъ уступать своимъ подписчикамъ свои изданія, вновь выходящія, по наименьшей цѣнѣ. Такъ въ будущемъ году она имѣетъ въ виду выпустить 3-ю книгу своей „Троицкой Школьной Библиотеки“ подъ названіемъ: „Церковь, Школа и Жизнь“, сборникъ статей (до 38-ми) свящ. Козубовскаго. Эта книга будетъ пущена въ продажу по 40 к., а съ пересылкой по 50 к. Для нашихъ подписчиковъ, которые пожелаютъ ее имѣть, она будетъ выслана за 15 к., съ тѣмъ впрочемъ, чтобы эта сумма (15 к.) была выслана вмѣстѣ съ подписною платою на самый журналъ. Такимъ образомъ за журналъ съ приложеніемъ 12 книжекъ „Зернышекъ“ и этой книги слѣдуетъ выслать 1 р. 15 к.

Первые шесть томовъ „Божіей Нивы“ высылаются безъ приложеній въ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ, а въ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 75 к. съ пересылкой.

Изъ редакціи Троицкихъ Листковъ можно получать новыя брошюры:

Зернышки Божіей Нивы. Троицкое чтеніе для дѣтей. Цѣна каждаго номера 5 коп. съ пересылкой 7 коп.

Всѣхъ №№ вышло 60, заключающихъ болѣе 250 статей для дѣтскаго чтенія. Выписывающіе всѣ номера, „Зернышекъ“ за пересылку не платятъ.

„Зернышки“ можно получать отдѣльными томиками (по 12 книжекъ) въ изданіи коленкоровомъ переплетѣ, для праздничныхъ дѣтскихъ подарковъ.

Цѣна каждаго тома въ переплетѣ 80 коп., съ пересылкой 1 руб.

Царь и Отечество. Цѣна 5 коп., съ пересылкой 7 коп.

Троицкій вѣстокъ № 49: Великій **Филаретъ.** Цѣна 10 коп., съ пересылкой 15 коп.

Каталогъ другихъ Троицкихъ изданій по требованію высылается безплатно.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. Редакція „Троицкихъ Листковъ“.

Содержаніе: Соціалъ-демократія и религія. — Правственныя черты въ личности Кіевского святителя Филарета. — Архипастыри у болящаго о. Іоанна Кронштадтскаго. — Мысли и впечатлѣнія по поводу засѣданія, посвященнаго памяти великаго Московскаго святителя митрополита Филарета. — Преподобный Савва и его обитель. — Празднованія 500-лѣтія блаженной кончины преподобнаго Саввы Звенигородскаго чудотворца. — Изъ періодической печати. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 48. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка безплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

15 декабря.

№. 50.

1907 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 9 ноября с. г. за № 13.704, при Николаевской церкви с. Домодѣдова, Подольскаго уѣзда, открыта вторая штатная псаломщическая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 9 ноября с. г. за № 13.705, при церкви с. Новаго, на р. Дубнѣ, Дмитровскаго уѣзда, открыта штатная діаконая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

На имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира Митрополита Московскаго, поступило слѣдующее письмо:

Ваше Высокопреосвященство!

Россия страна исключительно земледѣльческая, тѣмъ не менѣе почти періодически страдаетъ въ огромной своей части отъ голода, что ясно указываетъ на неудовлетворительность устарѣлыхъ приѣмовъ обработки земли и пользованіе ею. Выходъ изъ этого грустнаго положенія одинъ—найти такой способъ обработки, который повысилъ бы урожай, не требуя въ то же время отъ крестьянина затратъ на какія-либо усовершенствованныя орудія. На мой взглядъ такой способъ обработки только одинъ, это, такъ называемая, грядковая культура хлѣбовъ.

Работая со всѣмъ усердіемъ по введенію этой культуры въ обиходъ сельскаго хозяина, я издалъ подробное руководство къ грядковой культурѣ и въ виду того, что дѣло это представляется мнѣ общегосударственнымъ, я позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой о возможномъ съ Вашей стороны содѣйствіи, каковое можетъ выразиться въ слѣдующемъ:

1) Организовать опыты на землѣ архіерейской дачи, по примѣру того, какъ это сдѣлано Архіепископомъ Тверскимъ Алексіемъ, горячимъ поборникомъ грядковой культуры въ особенности послѣ того, какъ онъ получилъ урожай самъ триста.

2) По примѣру Тверской Епархіи, предложить епархіальнымъ училищамъ сдѣлать тѣ же опыты, гдѣ имѣется для сего земля, такъ какъ трудъ по посадкѣ и пересадкѣ сводится къ работѣ подростковъ. Если бы школа могла получить въ надѣль или хотя бы арендовать $1\frac{1}{2}$ —2 дес. земли, то, какъ совершенно правильно замѣчаетъ Архіепископъ Алексій, сами дѣти могли бы содержать и учителя и законоучителя.

3) Духовенство наше ближе всѣхъ другихъ классовъ стоитъ къ сельскому населенію, а потому его примѣръ будетъ самымъ назидательнымъ для мѣстнаго крестьянина. Въ виду сего казалось бы полезнымъ преподать совѣтъ сельскимъ священникамъ испытать у себя пересадку хлѣбовъ согласно указаніямъ, выработаннымъ въ моей инструкціи, дабы показательно убѣдить людей въ пользѣ рекомендуемаго приема.

4) Для распространенія такихъ свѣдѣній полезно было бы поручить кому-либо изъ лицъ, ближайшихъ къ Вашему Преосвященству или же изъ преподавателей семинаріи, ознакомившись по изданному мною курсу, организовать нѣчто вродѣ собесѣдованій съ пріѣзжающими въ губернской городъ священниками, о чемъ и оповѣстить ихъ черезъ Епархіальныя Вѣдомости, дабы, не теряя времени, съ весны этого года можно было бы приступить къ опытамъ на полѣ. Это послѣднее обстоятельство является чрезвычайно важнымъ въ виду ожидаемаго огромнаго недорода озимыхъ хлѣбовъ, каковой недородъ можно въ значительной степени исправить ранней весенней пересадкой озимей.

Ваше Преосвященство вѣроятно уже по началу настоящаго письма достоинственно оцѣнили общепользность предлагаемаго мною способа культуры, а потому и содѣйствіе Ваше я могу считать обеспеченнымъ. Всякія дальнѣйшія свѣдѣнія я готовъ сообщить по первому Вашему требованію. Вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу о напечатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ прилагаемаго при семъ объявленія.

Заранѣ принося благодарность за все, что будетъ сдѣлано Вашимъ Преосвященствомъ, во исполненіе моей покорнѣйшей просьбы, я прошу благословенія Вашего на дальнѣйшую мою работу.

Н. А. Демчинскій.

На семь послѣдовала резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

Въ редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 30 ноября разрѣшено монаха каедральнаго Чудова монастыря *Оеодосія* рукоположить въ санъ іеродіакона.

Опредѣлены:

- 1) И. д. псаломщика церкви с. Спасъ-Заулокъ, Клинскаго у., бывшій воспитанникъ 2 кл. Заиконоспасскаго духовн. училища Иванъ *Ремизовъ*, 1 декабря.
- 2) И. д. псаломщика къ церкви с. Кораулова, Звенигор. у., сынъ псаломщика Иванъ *Лавровъ*, 1 дек.
- 3) На вакансію священника къ церкви с. Сергіевскаго-Маврина, Богородскаго у., псаломщикъ Московской Саввинской, что на Саввинской улицѣ, церкви Василій *Успенскій*, 1 дек.
- 4) На вакансію священника къ церкви с. Бужарова, Звенигор. у., діаконъ с. Раменья, Волокол. у., Петръ *Орловъ* 30 нояб.
- 5) На вакансію священника къ церкви с. Семеновскаго, Бронниц. у., псаломщикъ Успенской, при Ивановской суконной фабрикѣ, церкви, Звенигор. у., Сергій *Никитскій*, 1 декабря.

Перемѣщены:

Псаломщики церковей г. Москвы: Георгіевской, на Красной Горкѣ, Николай *Машиковъ* и Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, Сергій *Протопоповъ*—одинъ на мѣсто другого, 3 декаб.

Уволены за штатъ:

- 1) Діаконъ на вакансіи псаломщика при церкви с. Караулова, Звенигородск. у., Стефанъ *Касаткинъ*. согласно прошенію, 1 декабря.
- 2) Діаконъ на псаломщической вакансіи церкви с. Оедосына Колом. у., Петръ *Гжелскій*, согласно прошенію, 4 декабря.

Опечатки:

Въ № 48—49 на 339 стран. въ 1-й строкъ сверху напечатано: „вакансію священника“, слѣдуетъ: „вакансію псаломщика“.

на 340 стр. въ 10-й строкъ сверху напечатано: „Можайскаго у., слѣдуетъ; Московскаго у.“

Награды:

1) Его Высокопреосвященствомъ 15 ноября учитель Дмитровскаго дух. училища, священникъ Успенскаго собора г. Дмитрова Николай *Козловъ* награжденъ набедренникомъ.

2) Его Высокопреосвященствомъ 30 ноября іеромонахъ Николо-Пѣшношскаго монастыря *Серафимъ* награжденъ набедренникомъ.

В ъ Д О М О С Т Ъ

денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

(Продолженіе. См. № 49).

№	Руб. К.
1144. Черезъ благочиннаго, Верейскаго уѣзда, с. Смоленскаго свящ. Соловьева, отъ церквей.	7 85
1445. Черезъ благочиннаго Коломенскаго у. свящ. І. Карнова отъ церквей.	7 3
1446. Черезъ благочиннаго гор. Подольска свящ. С. Левкіевскаго отъ церквей.	8 53
1447. Отъ Успенской, села Гжели, церкви, Бронницкаго уѣзд.	1 85
1448. Черезъ благочиннаго, Звенигородскаго у. села Акулова свящ. Орлова отъ церквей.	17 94
1449. Черезъ благочиннаго, Дмитровскаго, села Никольскаго Горушка свящ. Р. Веселовскаго отъ церквей.	22 22
1450. Черезъ благочиннаго Волоколамскаго собора, свящ. А. Величкина отъ церквей.	39 31
1451. Черезъ благочиннаго, Коломенскаго у. свящ. І. Постникова отъ церквей.	8 —
1452. Черезъ благочиннаго Москов. уѣзда, свящ. Н. Смирнова отъ церквей.	63 51
1453. Черезъ благочиннаго, Клинскаго Троицкаго Собора, прот. І. Озерецковскаго отъ церквей.	37 24

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.